

Высокогорский муниципальный район Республики Татарстан
Районный Совет ветеранов
Районный краеведческий музей
Районная библиотечная система

АЛЬМАНАХ

ЭХО ВОЙНЫ

СУГЫШ КАЙТАВАЗЫ

Высокая Гора – 2023

УДК 94 (470.41)
ББК 63.3(2)6 (2Рос=Тат)
Г-15

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ Р.Н. ГАЛИМОВА

Редакционная коллегия:
Р.Р. Сабирзянов, М.Н. Касюков, Р.Р. Фазуллина,
Л.Р. Назмутдинова, Н.А. Кутенина, Г.Б. Низамова,
Л.С. Хамидуллина, Г.Ф. Гиниятуллина

Литературный редактор З.З. Файзуллина
Дизайнер А.М. Юсупова
Корректор З.Х. Гильмутдинова

Г-15 Эхо войны. Сугыш кайтавазы: альманах / Под ред.
Р.Н.Галимовой. – Киров, Кировская типография, 2023. – 268
с.: ил.

ISBN

Содержание альманаха адресовано для широкого круга читателей, всем тем, кто интересуется историей родного края, изучает вклад Высокогорского и Дубьязского районов ТАССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Редакционная коллегия благодарит всех, кто принял участие в сборе материала: школьников, педагогов, ветеранов, работников культуры, музейных и библиотечных работников. Остаёмся в надежде, что будет продолжение...

ISBN

УДК 94 (470.41)
ББК 63.3(2)6 (2Рос=Тат)

*Неважно, кто старше из нас
Кто моложе.
Важней, что мы сверстники
Горьких времён.
И позже история всё подытожит.
Россия слагалась из наших имён.*
А. Дементьев

Уважаемый читатель!

Предлагаем вашему вниманию альманах, рассказывающий о Великой Отечественной войне с необычной стороны. Поскольку война – это не только история великих сражений, прежде всего, это отражение истинного человеческого духа, который нельзя сломить, это летопись жизни народа.

Она написана на основе воспоминаний детей военной поры Высокогорского района. Это история военного и послевоенного лихолетья, описанная через детские судьбы. По стечению обстоятельств их детство совпало со временем тяжёлых испытаний для страны. Тогда оно перестало быть «детством» в полном смысле этого слова: лишённые весёлых игр, они трудились наравне со взрослыми, а вместо того, чтобы угощаться сладостями, мечтали о куске чёрствого хлеба. Но они не жаловались, а научились хорошо разбираться в травах: какая вкуснее, полезнее. Эти дети узнали горечь варёных дубовых шишек. Росли, радуясь лепёшкам из гнилой картошки. Самое страшное было получить похоронку на отцов и родных. Многих постигла эта участь... Именно дети помогали матерям, убитым горем, выжить.

Несмотря ни на что, жизнь шла своим чередом, школы продолжали работать. У большинства детей не было одежды и обуви, чтобы ходить в школу. Весной и осенью они бегали в лаптях на деревянных колодах, а летом и вовсе босиком. За возможность учиться тоже приходилось бороться: не хватало учебных принадлежностей и учебников, поэтому писали между строк старых книг чернилами из свёклы и сажи, а тетради шили сами из бумаги, которую найдут. И были этому рады.

Мы знаем, что значительную часть трудоспособного населения в сёлах и деревнях в годы войны составляли женщины и дети. Сотни тысяч учащихся старших классов заменили ушедших на фронт отцов

и братьев на колхозных полях, на животноводческих фермах. Дети привлекались и к сельскохозяйственным работам: пахали землю и ухаживали за животными, вязали и скирдовали снопы, сгребали и копнили рожь, перелопачивали зёрна, пропалывали различные культуры, окучивали, убирали картофель. Работали без усталости в любую погоду, чтобы в срок закончить посевную или уборочную.

Школьники и учителя школ Высокогорского района Республики Татарстан и творческий коллектив авторов в течение 2014–2020 годов собирали воспоминания детей военной поры. Они встречались и записывали отдельные воспоминания, истории детских судеб, рассказы о подвиге тружеников тыла, об их вкладе в Победу в Великой Отечественной войне.

Во многих семьях бережно хранят письма отцов и дедов, некоторые реликвии сданы в краеведческие музеи. В альманахах были включены эти письма, дорогие сердцу наших земляков. Они рассказывают о фронтовых буднях, о муках разлуки. Главное, эти письма пропитаны любовью и светлой надеждой на скорую встречу...

Газетные публикации военных лет свидетельствуют о ежедневном подвиге тружеников тыла, который соизмерим с подвигом солдата в бою. В альманахах включены отдельные статьи из газет «Красная Татария» (орган Татобкома и Казанского горкома ВКП (б), Верховного Совета ТАССР и Казанского горсовета), «Ленинский путь» (орган ВКП(б) и Совета народных депутатов Высокогорского района ТАССР); «Колхозчы» (орган ВКП(б) и Совета народных депутатов Дубьязского района ТАССР) за 1942–1944 годы.

Важно, что воспоминания детей военного времени и фронтовые письма имеют документальную ценность. В современных условиях актуальность альманаха, основанного на подлинных документах, неопределима.

Сегодня перед нами, взрослыми, стоит задача воспитания поколения, делающего добрые дела и имеющего светлые намерения. Поэтому значительное место в альманахе было отведено творческим работам школьников и молодёжи района. Это и проектные работы, и стихи, и красочные рисунки. Отраднее, что, изучая опыт предыдущих поколений, молодые люди смогут делать для себя правильные выводы, станут с большим трепетом относиться к миру, с таким трудом завоёванному дедами и прадедами.

Редакционная коллегия

**ГОВОРЯТ ДЕТИ
ВОЕННОЙ ПОРЫ**

**СУГЫШ ЧОРЫ
БАЛАЛАРЫ СӨЙЛИ**

*Из воспоминаний
Марии Викторовны
Ананьевой*

ДЕТСТВО, ИЗРАНЕННОЕ ВОЙНОЙ

Я родилась 26 декабря 1938 года. Мне было 2,5 года, когда началась Великая Отечественная война. Жила я с мамой, бабушкой и прадедушкой. Папа ушёл на фронт, вернулся только в 1946 году.

Война – это страшно. С первых её дней наша жизнь стала невыносимо тяжёлой. Мама была рабочей в Би-мерском карьере, трудилась с утра до ночи. Бабушку же отправляли рыть окопы куда-то далеко от дома на три месяца. В это время я оставалась дома с прадедушкой, которому очень благодарна. Вместе с ним мы ждали писем с фронта от папы, коротали будни. Чтобы как-то прокормиться, прадедушка брал меня в лес собирать грибы, ягоды, разные травы. А весной мы с соседскими девочками ходили на колхозное поле собирать гнилой картофель, чтобы дома испечь лепёшки.

Мы – совсем малые дети помогали взрослым, как могли. Когда взрослые убирали рожь, складывали в снопы и молотили, мы – дети, пытаюсь помочь старшим, подбирали колосья. Моя бабушка со своими подругами вязала тёплые вещи: носки, варежки, чтобы затем организованно отправлять их бойцам на фронт.

Горькие и радостные воспоминания тесно переплелись в моей памяти. Хорошо помню мгновенье, когда узнала, что погиб мой дядя – Ильин Иван Николаевич. Было горько. Не объяснить ту радость, которую я испытала, увидев папу, вернувшегося с войны. Отец вернулся! Я была в школе, когда мне сообщили об этом. Помню, как стремительно бежала ему навстречу, вытирая слёзы счастья, бросилась ему на шею и долго, очень долго не могла разжать руки. Мой папа был жив!

Помню конец войны. О долгожданной Победе мы с ребятами узнали в школе, от учителя. Кто-то отчаянно плакал, а кто-то не мог сдержать смех.

В 1945 году я пошла в первый класс. Без учебников и тетрадей. Их не было. А школьную сумку мама сшила из лоскутов материи.

В школе все дети учились в одном классе, независимо от возраста. Чернила и химические карандаши приносили из дома. Наш класс обогревался печью. Из-за того, что дров было мало, всегда было холодно. Никогда не забуду свою первую учительницу – Валентину Марковну. Светлая ей память!

С окончанием войны трудности не завершились. 1946–1948 годы оказались для нас самыми трудными. Народ бедствовал: носить было нечего, бегали босиком. Одежду мама шила сама из всего, что найдётся. Электричества не было, жили с керосиновыми лампами. Ходили в лес за дровами, чтобы растопить печь. Часто и дров было не достать, поэтому собирали шишки, которыми и самовар разжигали, и печь топили. Помню, как мама давала мне небольшой мешок, с которым мы подружками два раза в день ходили в лес собирать шишки.

Когда папа вернулся с фронта, жить нам стало гораздо легче. Он работал трактористом. Работал много: уходил в четыре часа утра, а приходил затемно. Трудолюбие и стойкость духа наших родителей помогли нам выжить.

После войны наша семья стала больше: родились два брата и две сестры. Мы были дружны и всегда поддерживали друг друга.

Моя мама умерла, когда ей было всего 48 лет. А отцу этом году отцу исполнилось бы 99 лет. Они навсегда в моей памяти!

Сегодня я – счастливая мама, бабушка и прабабушка: у меня три дочери, три внучки, один внук, два правнука и две правнучки. Они – моё счастье и гордость! Несмотря детство, израненное войной, мне удалось постичь жизнь с её радостями и трудностями.

Трудолюбие, отзывчивость, доброта, чувство взаимопомощи в трудные минуты характерны для всех людей, испытавших тяготы военного и послевоенного лихолетья. Мы, дети военных лет, сумели сохранить патриотизм, дружбу и уважение. Важно, чтобы и дети нового времени были добры друг к другу и берегли мир, завоеванный кровью и потом дедушек и бабушек!

*Маранцева Мария Васильевна (труженица тыла) со своими учениками.
Дубьязская средняя школа, 1950-е годы*

*Саимә Һидият кызы
Әхмәтжанова
истәлекләрәннән*

ЯЗ ҖИТҮГӘ БИК КУАНА ИДЕК

Мин 1936 елда, гаиләдә 7 нче бала булып дөньяга килгәнмен. Кызганыч, тормыш авыр булганга, бертуганнарымның күбесе яшъ вақытта ук якты дөнья белән хушлашкан.

Казаклар авылы мәктәбендә 7 сыйныф белем алдым. Әтием, Галимов Һидият, авыру сәбәпле, сугышка бармый калды. Әмма сугыш башлану белән үлеп тә китте. Шулай итеп минем әни, Хәйрулла кызы Махирә, сугыш башланган елны ук жиде бала белән тол кала.

Тормышының никадәр авыр булганын берүзе генә белгәндер. Сугыш елларында әни кебекләр бик күп иде. Авыл халкының көне әйтеп-сөйләп бетергесез ачылыкта, авыр хезмәттә үттә. Сугышның беткәнен ишеткәч, бөтен авыл шатланды, сулыш алды кебек.

Сугыштан соң да жиңеллек тиз генә килмәде. Саный башласаң, исең китәрлек...

Кечкенә вакыттан ук мин фермада дуңгыз караучы булып эшләдем. Япъ-яшьтән, эни белән беррәттән, басуга урақ урырга чыга идем. Суны Өлә чишмәсенә кадәр барып ташыдык. Кешедән калган киёмнәрне дә сөенә-сөенә кидек.

Тамак тук булганын хәтерләмим. Эни иртә белән кузгалакның яшел орлыгын жыярга төшереп жибәрә иде. Без басудан комбайн жыеп киткәннән соң калган борчакларны алып кайта идек. Казлардан курка-курка, ат кузгалаклары орлыклары жыеп йөрдек. Шул кузгалактан эни аш пешерә иде.

Яз житкәненә без аеруча куана идек, чөнки ашарга яраклы кузгалак, кычыткан ише үләннәр чыга башлый. Ул вакытта койма буйларында кычыткан үсеп утырганын күрөп булмый, чөнки без аны күрөнү белән жыеп бетерә идек. Ятып эзләсәң дә, кычыткан табып булмый иде.

Үтәмешкә күкәрин жыярга бара идек. Ләкин авыл халкы чиләкләребезне алып калып, безне куып жибәрә иде. Нәрсәгә дип жәлләгәннәрдер инде ул черек бәрәңгене?

Утын аз булганга кыш көннәрендә аеруча авырга туры килә иде. Өс киёмнәре дә, аяк киеме дә юк диярлек. Бик туңа идек. Ничек исән калганбыз?

Хәзер искә төшерүләре дә авыр. Бүгенге балаларга сөйләсәң дә күз алдына китерә алмый торган чорлар. Аларга ул авырлыкларны, сугыш афәтен күрергә дә язмасын!

Бер-бер артлы бу дөньядан абый-апаларым китеп барды. Хәзер инде мин ачы балачак хатирәләре белән берүзем калдым.

Яшьләргә теләгем шул: намус белән яшәргә, тырышып эшләргә! Дөнья тыныч, күк йөзегез аяз булсын, балалар!

*Сәлихжан Закиржан улы
Әхмәтжанов истәлекләрәннән*

БЕЗНЕ БӘХЕТСЕЗ ИТКӘН КӨН

1941 елның 22 июне – безнең бачагыбызны жимергән, тормышыбызны ач, ялангач, бәхетсез иткән көн.

Мин 1929 елның 29 маенда дөнъяга килгәнмен.

Сугыш вакытында Кондырлы авылында торганыбызны хәтерлим. Шунда 4 класс белем алдым. Аны белем алу, уку дип әйтеп тә булмый инде. Эт шомыртыннан яки корымнан ясаган каралар, каурый каләмнәр, иске китап битеннән кисеп ясаган дәфтәрләр бүген дә күз алдында тора.

Без басуда ат белән жир сукалаганда «сугыш башланды» дигән хәбәр килеп иреште. Шуннан бирле туктамый эшләдек тә эшләдек. Ике абый сугышка китте. Ә без сугыш авырлыгын үгез жигеп, нарядка барып, көне-төне эшләп жиңгәнбездер. Төшенкелеккә бирелергә вакыт булмады. Өмет яшәтте!

Әти-әни инде олы яшьтә иде, шуңа мин икеләтә тырыштым: ат белән сука сукаладым, тырмаладым, чәчү чәчтем, лабогрейка белән урақ урдым.

Аштан үлмәс өчен, жир чыгуға черек бәрәңге жыеп ашадык. Ашка ат кузгалагы, кычыткан, бәрәңге сабагын салып пешердек. Үзебез начар шартларда, ачлы-туклы, салкын өйләрдә яшәп көн күрсәк тә, сугышчыларга ярдәм итәргә тырыштык: булган бәрәңгене киптереп, агач олтанлы ботинкалар ясап, солдатларга жибәрә идек.

Сугыш беткән көн мәңге онытылмас! Хәбәрне без басуда эшләгәндә алдык. Шатлыктан янымдагы бабайлар бии башладылар. Мәктәптә дә балалар шау-гөр килгәннәр.

Сугыш беткәч Шакиржан абый кайтты, Газизжан абыем хәбәрсең югалды.

Сугыш авырлыклары 1960 елларга кадәр дәвам итте. Хәтерлим, 1958 елда комбайнда эшли башладым. Хезмәт хакын таяклап, сугышчыларга яза иделәр (бер тиенсезгә). Аннары кочегар булып эшләдем. Хезмәт юлым ярты гасыр – 50 ел булды!

Тормыш иптәшем белән бер кыз, бер малай тәрбияләп үстердек. Хәзерге көндә кызым белән яшим. Тыл ветераны, хезмәт ветераны дип мине бик хөрмәтлиләр.

Бүген Ходаемнан балаларыбыз без күргәннәрне күрмәсеннәр, ул фажигале көн беркайчан да кабатланмасын дип сорыйм. Оныкларыбыз мул тормышларының рәхәтен, мәктәптә алган белемнәренекә кадәр белеп, укытучыларын хөрмәт итеп яшәсеннәр иде. Аларга бәхет, тәүфыйк телим!

Бүләкләре / Награды:

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 ел), «Победитель социалистического соревнования 1973 года» (1974 ел), «Ударник коммунистического труда» (1981 ел), «Ударник девятой пятилетки» (1976 ел), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995 ел), «55 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2000 ел), «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2009 ел), «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010 ел).

*Из воспоминаний
Анны Семёновны
Багашевой (Коровиной)*

ПИСЕМ НЕ БЫЛО, ТОЛЬКО ПОХОРОНКА

Я родилась 10 сентября 1932 года в посёлке Анчутино Мамадышского района Татарской АССР.

Мама и папа работали в колхозе. В семье был ещё старший брат Михаил. Радостно вспомнить, как мы дружно жили... Родители и брат усердно трудились, а я училась в школе.

В сентябре 1940 года брат уехал учиться в Лубянский лесной техникум. Учился он очень хорошо, но окончить техникум ему не удалось. 6 апреля 1941 года он был призван в ряды РККА. 29 апреля он прибыл к месту службы в город Белая Церковь Киевской области Украинской ССР, где должен был служить связистом. Больше писем от брата не было, только похоронка в 1942 году. Он пропал без вести. Как же мама тяжело переживала смерть единственного сына...

О начале войны мы узнали от почтальона, который привозил письма из соседнего села. Было страшно видеть, как каждый день семьи прощались со своими мужчинами. Провожая дорогих людей на фронт, плакали все: и женщины, и дети, и старики.

Война пришла в каждую семью, зашла в каждый дом. Из нашего села на фронт ушло 22 человека, а вернулось только 8.

В июне 1941 года забрали и отца. Тогда и остались мы с мамой вдвоём. Мама работала, не покладая рук: возила сено, колола дрова, готовила солому для лошади. На меня легла вся домашняя работа. Я носила воду с реки, поила скотину, ходила в лес за хворостом с другими ребятами. Поднимала столько, сколько могла поднять 8-летняя девочка.

Благо, что летом темнело поздно, поэтому ждать маму с работы было не так страшно. Но всё равно я пряталась на печке, и не спала пока мама не придёт с работы.

Осенью 1941 года я пошла в школу, в 3 класс. Учёба немного отвлекала от тяжёлых мыслей. Мы писали в тетрадях чернильными ручками. Дома выполняли задания, освещая комнату лампой или лучиной. Так как наши окна были занавешены коврами, чтобы даже лучик света не пробился сквозь него. Мы прятались от самолётов, которые часто летали в небе. Чьи они были, наши или немецкие, мы не знали, но боялись выходить на улицу.

Зимой мама всё также с утра до ночи работала. За работу давали муку, а я продолжала ухаживать за скотиной. В доме были корова, овцы, коза и куры. Молоко сдавали государству, получая за это копейки. С каждого двора один раз в год собирали по 40 кг мяса.

Питание было очень скудное: тёрли картошку и пекли лепёшки. Летом собирали конский шавель. Рубили его тяпками, варили в воде, потом добавляли молоко и 1 чайную ложку муки. С дерева снимали кору, толкли её и стряпали лепёшки. Они были очень вязкими. Летом ели овощи с огорода, но часто наши труды пропадали даром, потому что урожай воровали с огорода и часто мы оставались ни с чем.

Единственной радостью в те годы были письма с фронта от отца и дядей. Их мы ждали с нетерпением!

Затем я стала работать вместе с мамой. Всё лето мы на лошади возили сено и дрова. Осенью началась учёба в школе. Но вскоре я бросила школу и пошла работать в колхоз. И на лошадях работала,

и на быках. Быки были более сильными и могли везти больше, тогда как лошади быстро дохли от голода. За работу нам писали трудодни и давали немного муки.

9 мая 1945 года из соседнего села приехал почтальон, который объявил нам об окончании войны. Помню, как в честь Победы устроили «грандиозный» обед: сварили нам похлёбку и дали по куску хлеба.

Мой отец вернулся зимой 1945 года. Счастья было немерено!

Следующие десять лет после окончания войны были не лёгкими. Люди также голодали, денег совсем не было. Потому что деньги можно было получить только за молоко, сданное государству. Они тратились на бытовые нужды. Работу я продолжила на лесозаготовке, ведь в то время мне уже было 13 лет.

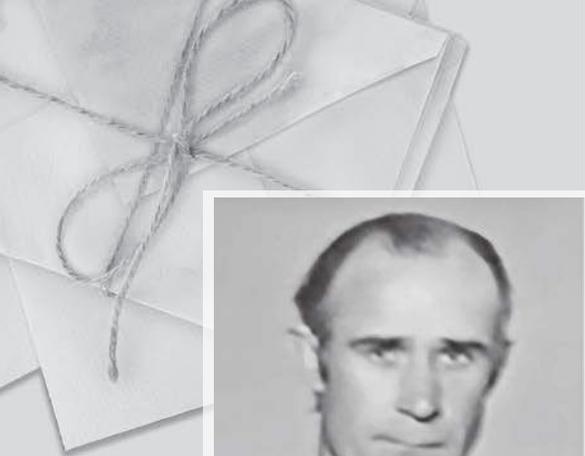
Мой общий трудовой стаж составил 42 года и 3 месяца. Кем только мне не пришлось работать: и телятницей, и помощником пчеловода, и разнорабочей. Затем выгружала мешки с удобрением, работала на сеялке по подкормке посевов. Летом трудилась на зернотоке, перекидывая лопатами тонны пшеницы, ржи и овса.

Сейчас живу с дочерью и зятем в тепле и достатке. Благо, у нас есть всё, что нужно. В магазинах прилавки ломятся от продуктов. Рада, что всё ещё могу помогать по хозяйству, присматривать за правнуками. Душа радуется!

А молодым людям желаю, чтобы они добросовестно трудились во благо своей Родины, жили в мире и согласии, уважая старших и уступая младшим. И чтобы никогда не было войны...

Коровин Михаил Семёнович, уроженец п. Анчутино Мамадышского района Татарской АССР; 1921 года рождения, член ВЛКСМ; призван в ряды РККА 20.04.1941 года Мамадышским РВК; красноармеец, воинская часть п/п 32; пропал без вести в январе 1942 года. Извещение отправлено матери Коровиной Матрёне Петровне.

*Из воспоминаний
Юрия Петровича Березина*

ОТЕЦ ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ РОДИНУ

Я родился 2 июня 1938 года в деревне Шушары Высокогорского района.

В военные и послевоенные годы детям пришлось несладко. Ребята возили дрова из леса на санках, собирали в лесу палочки и веточки, чтобы топить ими таганку. Потом на этом таганке варили похлёбку.

С приходом весны, когда снег начинал таять, мы – дети собирали в поле мёрзлую картошку. Мама пекла нам из неё лепёшки. В то голодное время эти лепёшки казались очень вкусными.

Моя мама – Березина (Петрова) Фёкла Петровна, 1899 года рождения, работала с утра до ночи. Но денег за работу не платили, поэтому купить одежду и обувь было не на что.

Отец – Березин Пётр Анатольевич, принимал участие в военных действиях и героически погиб, защищая Родину.

В деревне Ворошиловка находилась ремонтная база и мы, мальчишки, крутились около солдат, а те подкармливали нас из своего скудного пайка.

День Победы мне запомнился особенно. Прибежали мы на базу, смотрим: молоденькие солдаты кидают вверх пилотки, бегают, прыгают, кувыркаются, кричат: «Победа, Победа, Победа!» И мы радуемся с ними. А потом солдаты устроили праздник для нас мальчишек. А когда мы побежали домой, нам насыпали полные фуражки печенья в качестве угощения. Я ни одного не съел по дороге, всё принёс маме. Так что дома тоже было праздничное чаепитие в честь Дня Победы.

Когда немного подрос, я стал работать. Это был единственный способ, чтобы помочь маме. Зимой учился, а летом в каникулы пасли телят. Теперь я хорошо понимаю, что тогда мы, будучи детьми, выполняли работу, которая была нам не по силам.

Желаю мира и добра подрастающему поколению! Хотелось бы, чтобы нынешнее поколение не увидело того, что пережили люди в военные и послевоенные годы.

Учащиеся Рус. Айшинской начальной школы со своим учителем-фронтовиком Александром Васильевичем Корольковым. 1948 год

*Из воспоминаний
Лидии Сергеевны Березиной*

ЖДАЛИ ПОЧТАЛЬОНА С ЗАМИРАНИЕМ СЕРДЦА

Я родилась 5 ноября 1939 года в посёлке Комминтерн Куйбышевского района. Войну встретила совсем ещё маленьким ребёнком.

Мой отец Соленов Сергей Иванович, 1910 года рождения, участвовал в военных действиях, защищал Родину. Он воевал под Москвой.

На фронт ушли и дяди: Пётр Егорович и Владимир Егорович Ермешины. Отец и Пётр Егорович вернулись с войны, но были ранены. А дядя Володя больше домой не пришёл. После войны нам пришло письмо, где было сказано, что он пропал без вести.

В годы войны было голодно и холодно. Народ выживал за счёт домашнего хозяйства. Все каждый день с замиранием сердца ждали почтальонов, но весточки с фронта приходили редко. Мама, Соленова Ефросинья

Егоровна, 1906 года рождения, много работала, чтобы прокормить семью. Поэтому большую часть времени я была предоставлена сама себе.

После окончания войны, я начала учиться в Измерской средней школе, и уже тогда начала задумываться о своей будущей профессии. Мне хотелось стать учителем. Мечта сбылась: в 19 лет я начала работать в Шушарской малокомплектной начальной школе.

В 1976 году построили Чернышевскую начальную школу, куда меня назначили директором. В 1989 году была построена Чернышевская средняя школа, где я и продолжила свою педагогическую деятельность. С успехом закончила Казанское педагогическое училище и всю свою жизнь связала со школой. Учителем я проработала долгие и счастливые 37 лет.

Желаю, чтобы дети всегда помнили, какой ценой нам досталась мирная жизнь.

Плакат СССР. «Боец, спаси этих ребят от голодной смерти. Истребляй немецких разбойников!» В. Кореткий, 1943 год

*Из воспоминаний
Павла Григорьевича Белотелова*

ПЛАТИЛИ ЗА РАБОТУ В КОЛХОЗЕ ТРУДОДНЯМИ

Я родился 19 января 1938 года в селе Алаты Дубьязского района ТАССР, в многодетной семье из восьми детей.

В 1941 году мой отец – Белотелов Григорий Николаевич добровольцем ушёл на фронт. Тогда в семье было пятеро ребятнишек.

Мама – Анна Прокофьевна работала в колхозе разнорабочей и уходила ранним утром на работу, оставляя детей на старшую дочь Марию.

Жили очень голодно и бедно. Денег в семье тогда не было, платили за работу в колхозе трудоднями. Семья питалась гнилой, замороженной картошкой. Из неё делали картофельные лепёшки, добавляя в них крапиву и семена лебеды.

Мой отец вернулся с войны инвалидом 2 группы, получив осколочное ранение в ногу. После опера-

ции нога стала короче на 5 сантиметров и всю оставшуюся жизнь он прихрамывал. При этом отец работал в колхозе плотником. Он очень любил мастерить разные вещи своими руками. До сих пор в доме стоит большой обеденный стол, сделанный отцом.

Я учился в школе, а летом подрабатывал в колхозе подпаском (помощником пастуха). После седьмого класса уехал в Казань учиться на фрезеровщика. В 1965 году поступил в Казанское строительное училище и выучился на газорезчика 5 разряда. Проработал сорок лет в тресте «Казаньхимстрой» монтажником-высотником.

Прошли годы. Я часто вспоминаю военное и послевоенное время. Время очень трудное. Своим детям, внукам и всем потомкам желаю мира и добра. Надеюсь, что на земле никогда не будет войны. Страшно, если подобное повторится.

Дорогие дети, хорошо учитесь и трудитесь, будьте гордостью для своих родителей и примером для сверстников!

Учащиеся Потанихинской начальной школы со своим учителем фронтовиком Яковом Васильевичем Леонтьевым. 1946–1948 годы

*Из воспоминаний
Фины Мухаметшиновны
Бикмухамметовой*

ГОРЕ ОДНОЙ СЕМЬИ БЫЛО ГОРЕМ ВСЕЙ ДЕРЕВНИ

Я родилась в 1932 году в Камско-Устьинском районе, в деревне Старые Карамалы. Отец был учителем, а мама простой рабочей. В семье было четверо детей.

Мы часто переезжали из одной деревни в другую. А в 1941 году отца, Давлетшина Мухамматшу, забрали в армию. С войны он уже не вернулся. Там же погибли двое моих братьев. Я даже не помню, как старший брат Габделхай, 1919 года рождения, уходил в армию. Он учился в училище в Казани, оттуда его и забрали. Он был знатным лётчиком.

В памяти остались тяжёлые воспоминания о военном времени. Наша деревня была маленькая, поэтому все вместе провожали на войну односельчан.

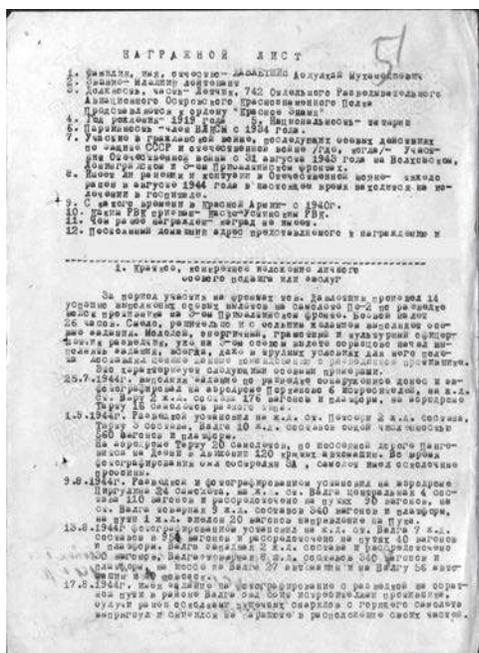
Горе одной семьи было горем всей деревни. Жители деревни все вместе собирались, чтобы почитать письма с фронта, там же вязали носки для солдат. Весной и дети, и взрослые выходили на работу в поле. Очень хорошо помню день окончания войны. В этот день один из учителей на крыше школы повесил красный флаг. Все слушали радио, некоторые радовались, а некоторые горько плакали. И поэтому мы этот день не праздновали.

Сегодня я живу одна, похоронила мужа, четверых своих детей.

Молодому поколению желаю счастья и здоровья! Желаю, чтобы они не видели тех лишений, что видели мы...

Брат Фины Мухаметшиновны – Давлетшин Абдулхай Мухаметович, 1919 года рождения, уроженец деревни Большие Кармалы Камско-Устьинского района ТАССР. Был призван 29 августа 1940 года. Место службы: 742 ОРАП 14 ВА. Младший лейтенант. Погиб 22 июня 1946 года. Похоронен в м.Оберсвальд, Германия.

В октябре 1944 года был награжден Орденом Отечественной войны 1 степени. Приказ № 065-Н от 9.10. 44.

Наградной лист Давлетшина Абдулхая Мухаметовича

*Из воспоминаний
Сентябрины Яковлевны Васильевой*

ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ КУШАТЬ

Я родилась 5 сентября 1933 года в Цивильском районе, в деревне Верхние Тибекси Чувашской АССР.

В год начала Великой Отечественной Войны мне исполнилось всего 8 лет. Через пару лет я уже помогала взрослым в колхозном поле. Вместе со всеми детьми собирала колоски в поле, картошку, помогала взрослым на сенокосе. Было голодно, всегда хотелось кушать, а кушать было почти нечего, потому что все отправляли на фронт для Победы. Чтобы не умереть, собирали в полях мёрзлую картошку, варили ши из лебеды, суп из крупы. Весной рвали лебеду и поливали крапиву, наблюдая за тем, чтобы никто чужой её не сорвал. Трудно вспоминать своё детство...

Деревенские дети одевались очень бедно, обуви практически не было, поэтому и ходили в лаптях.

Мой отец – Яковлев Яков Александрович, воевал под Ленинградом. Он не смог вернуться домой в родную деревню. Погиб.

Я смогла закончить всего 4 класса, потому что в послевоенное время пришлось много работать, помогать семье, восстанавливать обедневшее хозяйство родного колхоза.

Я вышла замуж. Всей семьёй мы жили в селе Семиозёрка. Я не боялась никакой работы: работала на ферме свинаркой, дояркой, пастухом. Отдала родному колхозу 45 лет своей жизни. У меня много грамот.

В настоящее время я живу в селе Семиозёрка с семьёй своего сына. Всего у меня пятеро детей, двенадцать внуков и десять правнуков.

Плакат СССР. «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!»
Н. Денисов и Н. Ваталин,
1941 год

*Из воспоминаний
Анастасии Николаевны Гавриловой*

ЧТОБЫ НИКОГДА НЕ БЫЛО ВОЙНЫ!

Я родилась 15 марта 1939 года. Когда началась война, мне было всего 2 года. Наша семья проживала в Нурлатском районе, в деревне Танайцево.

Моего отца не призвали на фронт по состоянию здоровья, но он в тылу копал окопы, где подорвал своё здоровье и вскоре умер. Нас у мамы осталось пятеро детей. Старшему брату в то время было 14 лет. Через 2 года, в 16 лет, он ушёл добровольцем на фронт. После окончания войны он ещё 4 года служил в армии.

В те годы нам постоянно хотелось есть. Дети постарше ловили рыбу, кто помладше собирали лебеду, добавляли её к муке, к картофельным очисткам, пекли хлеб

и лепёшки. Тяготы жизни объединяли семью, все поддерживали друг друга и жили ожиданиями, что война скоро закончится и жизнь станет легче.

Когда я пошла в школу, школьников посылали помогать колхозникам собирать урожай. Взрослые хлеб убирали серпом, а дети собирали колоски в тряпичные сумки, чтобы ни одного зёрнышка не пропало даром. Мы также занимались прополкой грядок, посадкой и сбором огурцов.

Из нашей деревни, как я помню, с войны вернулось всего 3 человека, и все были тяжело ранены, стали инвалидами. Торжественных встреч никто не устраивал. Встречала только семья со слезами на глазах.

Окончание войны особенно запомнилось: был тёплый день, когда вдруг послышались крики. Мы выбежали посмотреть, что случилось. А по улице бежал парень с флагом и кричал: «Война закончилась!» Взрослые кричали и плакали.

После войны мы много отдавали на благо страны: шерсть, мясо, молоко. Всё собирали и отдавали, поэтому в семье очень аккуратно относились к одежде, к вещам. Мама на деньги, полученные от сдачи продуктов, покупала ткань. Ездил в город, стояла в огромной очереди, привозила ткань, а потом сама шила нам одежду. Получить новое платье на Пасху – это был настоящий праздник.

Мне вспоминается такой случай. Однажды мама собиралась в Казань, но с утра ушла на работу, а мы с сестрой проснулись и увидели в печке горшок, а в нём 4 варёные картофелины. Мы с сестрой обрадовались, подумали, что это нам мама завтрак приготовила, поели и пошли играть. А мама пришла, увидела, что картошки нет и сказала: «Как же я теперь поеду в Казань?» Так и уехала без завтрака и обеда, потому что отпросилась с работы.

Мое главное желание: «Чтобы никогда не было войны!» Сейчас есть всё, что хочешь. Надо только честно трудиться. Мы должны ценить то, что у нас есть и благодарить людей, положивших свою жизнь на алтарь войны. Хотелось бы, чтобы люди были терпимее и дружнее. Жизнь коротка и надо ценить её!

*Әхәт Газиз улы Газизов
истәлекләренән*

ӘТИ, КИТМӘ!

Бүгенге көндә күп кешеләр өчен материал байлык рухи байлыктан өстенрәк тора. Һәрбер кеше каядыр чаба, ашыга, үзенең максатына ничек тә булса ирешергә тырыша – бер сүз белән әйткәндә: дөнья артыннан куа һәм һәрвакыт аңа нидер житми. Ләкин бер мизгелгә туктап, дөнья мәшәкәтләрен онытып торсаң, табигатьнең гүзәллегенә, күк йөзенең тынычлыгына карап хәйран каласың. Кызганыч, күп кеше, бигрәк тә яшь буын, бу матурлыкны күрергә сәләтле түгел. Аларның күзләре бар, ләкин алар күрмиләр. Ягъни, алар бу дөнъяның ни кадәр гүзәл икәнен, тынычлыкның, туганнарның никадәр кадерле икәнен белмиләр. Белмиләр, чөнки аларның бу бәхетне югалтып караганнары юк. Ә бер сынык ипигә тилмерү-

челәр, сугышта этиләрен югалтып, «эти» дип әйтергә омтылучы сугыш еллары балалары бүгенге көн рәхәтен күз алдына да китерә алмаганнар.

Сугыш башланганда миңа 10 яшь иде. Коточкыч хәбәрне ишетеп, эти сугышка жыена башлагач, мин аның аягына ябышып: «Эти, китмә! Эти китмә!» – дип, үксеп-үксеп елаганымны ачык хәтерлим. Эти мине: «Улым, мин кайтам, борчылма, армиягә генә барып кайтам», – дип юатып чыгып китте. Этине һәм бертуган абыйны басуга кадәр озаттым, шул көннән башлап иң ачы елларга аяк бастык. Гаиләдә 5 бала калдык. Апалар һаман нарядта йөрделәр, анда чирләп, ачка тилмереп, хәер өстәп кайта торган иделәр. Шул сәбәпле апа авырып үлеп китте.

Укуга барганда минем бер класс белемем бар иде. Язуым да матур, хәтта укытучы апа да: «Карагыз, Әхәт ничек матур язган», – дип, минем язуны башка балаларга үрнәк итеп күрсәткәне хәтердә. Шул вакыттагы белемем белән әле дә газеталар укыйм, кул куям.

11 яшьтән балачак белән саубуллашырга туры килде. Әнигә булышасы, гаилә ашатасы бар иде.

Күп атларны фронтка алып киттеләр, алар бик аз иде. 7-8 бабай белән гектарлы басуларны чәчеп бетерә торган идек. Атларны фронтка алып киткәндә, туганыбызны озаткан сыман, елап калдым. Шунуң өстенә әле атларны бүре тотта иде. Эшләгәнгә бер таяк кына язып, бер уч арыш та бирмәделәр. Ел буге эшләгәнгә бер пот арыш бирсәләр, шатланырсың. Үсә төшкәч, үзем ат жигә, тырмалый, басу сукалый башладым. Эш күп: әвендә арыш сугабыз, көне буге молотилка әйләндерәбез, басулардан алып кайткан арыштан көлтә ясыйбыз, төн уртасында кайтабыз. Ничек шул вакытта түзгәнбездер, ничек үлмәгәнбездер. Бозаулар белән ташлар ташый идек, жир тырмалый идек. Алар бармый, сугып карыйсың, этеп карыйсың, барыбер кузгалмыйлар. Шулай иза чиктек. Бер уч арышны өйгә алып кайту, эштә бер-ике бөртеген авызга салу турында уйлап та булмый иде. Хәтерлим, авылдагы бер апаны 2 кесә арыш урлаганы өчен 7 елга төрмәгә утырттылар. Өйләрендә 5 бала калды, авырып, ачлыктан тилмереп үлеп беттеләр. Басулардан черек бәрәңгеләр жыйганда, еш кына аннан да көрәкләрне сындырып, чиләкләрне ватып куа иделәр. Соңыннан ашка дип кычыткан, бәрәңге яфраклары, тәтем, кузгалак, какы, хәтта камыш төпләрен жыйдык, әллә нишләп беткән бәрәңге ашадык. Чәй эчәргә алмагач яфраклары, кура яфраклары

ярый иде. Чөгендер булса, аны киптереп, конфет урынына ашадык. Төне буге өчәр чиләк бәрәңге игеп, таралмасын өчен өстенә әз-мәз он сибеп, шуны пешереп ашадык. Авылда алмагач 4 гаиләдә генә булган вакыт. Хәер, безнең бакчада бер төп алмагач бар иде. Үзе-безнең басу да бар иде. Шул басу жирен кул белән казып, кул белән тырмаладык.

Әни колхозда сарык караучы булып эшләде. Үзебез кысыр сыер асрадык, 4 ел суярга рөхсәт бирмәделәр. Соңыннан, сыерны арышка алыштырдык. Берничә тавыгыбыз да бар иде. Алар бәрәңге кабыгы, ат кузгалагы ашадылар. Колхозга заёмга йомырка, сөт түләргә кирәк булганлыктан, тавык асрап та, елына бер йомырка ашамаган вакытлар булды. Кайвакыт безгә кереп, колхоз хайваннарына дип, лапас түбәсенә жәелгән саламны алып чыгып китә торган иделәр. Бер нишләп тә булмый, түзәсең... Ул заёмның берсен түләп бетергәнче икенчесен салып куялар. Бервакыт әниләрне урактан кайту белән чакыртып алып, заём түләмәгәнгә төнгә ябып куйдылар. Иртәнгә кадәр аларны шунда тоттылар да туры эшкә жибәрделәр. Ябылган хатыннарны балаларын ашатып кайтырга да рөхсәт итмәгәннәр.

Аннары мине нарядка, урман кисәргә йөртә башладылар. Ике тапкыр 6 айга Пермьгә, 4 айга Лаешка, 4 айга Суслонгерга, 2 айга Гәргә мәжбүри жибәрделәр. Бармасаң, төрмәгә ябабыз, дип куркыталар. Салкын землянкаларда ятканда суык төмам үзәккә үтә иде. Кияргә киеме дә юк бит аның. Ашарга әз-мәз ярма бирәләр иде. Ул гына тамак туйдырмый шул...

Салкын вакытларда өйгә урманнан ботаклар жыеп яга торган булдык. Алай гына да түгел, сыерның киптерелгән тизәгенә, бәрәңге сабакларына, сыердан калган саламга калган көннәр булды.

Бик авыр вакыт иде. Безгә, аеруча 1930–1931 елда туганнарга, бик күп эләкте. 46 градус салкында, чабатадан чыгып йөргәндә, куенга тыгылган күмәч ката иде. Ничек катып үлмәгәнбез? Өйдә ишекләргә юрганнар, тәрәзәләргә чүпрәкләр элә идек. Йорт бәрәңге яфрагын ягып кына жылынмый шул. Салкыннарда бозауны да, 3-4 бәтинә дә өйгә алып керә идек.

Берзаман кызамык авыруы башланды. Без – биш бала, идәндә хәйран авырып яттык. 3 туганым шул авырудан вафат булды. 13, 7 һәм 3 яшьлек энеләрем бар иде.

Авилга хэтта фронттан качкан качаклар килэлэр иде. Бервакыт, Гэр юлыннан кайтып барганда, аларның штабларын да күрдем. Ул урыннан ерак түгел чишмә бар иде, шул чишмә яннарында качаклар яши торган булган. Алар авылларга йөрөп, сөт, тавыклар урлап алып чыгып китэлэр иде. Бервакыт шулай көндөз, без бәрәңге алырга ба-суга менеп киткәч, дәү генә тәкәбезне, баз өстенә кибәргә эленгән керләребезне алып чыгып киткәннәре хәтердә калган.

Эниләр фронтка оекбашлар, биялэйләр бэйләп жибәрә иде. Ә үзөбезгә аякка чорнарга ертылган күлмәк кисәге дә юк. Капчык булса, аны да аякка чорнап йөрер идек тә... Юк шул. Чабата туза, аяклар күренеп йөри, ә яңасын алырга акча юк. Киез итекләр ту-рында хыялланмадык та инде...

Ачтан үлүчеләр турында хәбәрләр бик еш килә иде. Шулай, бер Казан апасы хэтта Ювас юлында үлеп калган. Өендәге айберләрен тапшырып, моннан бәрәңге алып китәргә килгән булган. Шулай алыштыра-алыштыра, өйләрендә савыт-сабалары да, киёмнәре дә калмаган, дип ишеттек.

Эни «сугыш бетте» дигән хәбәрне житкергәч, мин егыла-егыла әбиләргә чыгып чаптым. Ул көнне бар халыкның шатлыгы эченә сыймады.

Сугыш беткәч тә әтиләрне кайтармыйча урман ташыттылар. Бер көн, эни белән бәрәңге сатарга Казанга барганда, әти кайтып килә. Күрешеп, елашканнан соң, әти, өйгә дә кайтып тормыйча, эни белән сатарга китте, мин калдым. Әнигә аз гына булса да булышым дип, хэтта ерак юлларга да чыгып китәргә риза идем.

Соңыннан авылга берәм-берәм солдатлар кайта башладылар. «Тегеләр кайткан», «болар кайткан» дигән матур хәбәрләр килеп кенә торды. Әти кайткач, безнең дә тормыш алга китте. Нинди генә эш булмасын, ир-ат көче ир-ат көче инде... Сугыштан кайткач та, әти озак яшәде. Ферма мөдире, бригадир булып эшләде. Әти сугыш хатирәләрен еш сөйли иде. Сугыш вакытында Германиягә кадәр барган булган ул!

Бүгенге көндә жиде бертуганымның икесе генә исән. Кулга-кул тотынышып эшлэгән 14 иптәшемнең икесе генә арабызда.

Дөньялар шушылай тыныч кына торсын! Бүгенге көн балалары рәхәт яшәсеннәр иде!

*Әминә Әхмәтғали кызы Газизова
истәлекләрәнән*

ӘНИЕБЕЗ БЕЗГӘ ЯШӘРГӘ КӨЧ БИРДЕ!

Мин 1931 елның 18 октябрәндә туганмын. Сугыш башланганда миңа 9 яшь кенә булса да, ул мизгелдә бик каты курку хисе биләп алганы хәтердә калган. Бу безнең өчен бик авыр хәбәр иде. Әти-әниләр елаша башлады, зур хәсрәткә чумдылар.

1941 елның апрелендә олы абыем Арслангалине сугышка алдылар. Сугышка китүгә озак та вакыт үтми, ул әсирлеккә эләккәнән белдек.

Әтине дә сугышка алдылар. Ул сугышка командир булып китте. Китте һәм 8 ай үткәч, үлгән дигән хәбәр килде. Әти сугышта батырларча һәлак булган.

Безнең өчен авыр көннәр башланды. Көннәр буге колхоз эшендә эшләдек: урак урдык, печән жыйдык. Жирдән бөртекләп борчак, басудан черек бәрәңге жыеп ашадык. Сыерыбыз бар иде. Шунуң сөте белән

тукландык. Эниебез безгә яшәргә көч бирде. Кайда тапсак, шуннан кычыткан, кузгалак, ат кузгалагы жыеп ашадык.

Авылда башлангыч мәктәп бар иде. Шунда 6 класс укыдык. Язарга дәфтәр, укырга китап та юк иде. Шуңа иске китапларның юл арасына язып өйрәндек.

Сугыш вакытында авылга гаиләләре белән Мәскәү шәһәреннән руслар кайтып урнашты. Алар буш өйдә тордылар. Шул гаиләнең 4 баласы ачлыктан, гөмбә ашап үлделәр.

Ул вакытта хәрби салым түләп тордык. Сугыштан соң да аны бик озак түләттеләр.

Сугыш беткәнне безгә басуда эшләгәндә килеп әйттеләр. Безнең абый, сугыш беткәннән соң тагын алты ел ярым вакыт үткәч, хезмәт итеп кайтты. Сугыштан соңгы еларда яшәү жиңел булмады. Бөтен эшне дә кул белән башкардык. Хезмәтебез өчен дәүләт безне «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» медале белән бүләкләде.

Хәзерге яшьләр бәхетле булып яшәсен иде. Сугышлар кабатланмасын! Дөньялар тыныч, имин булсын!

Учащиеся 5 класса Большебитаманской школы со своим учителем. 1938 год

*Из воспоминаний
Ахата Каримулловича
Гайфуллина*

ОТЕЦ ТАК И НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Я родился 19 июня 1936 года в деревне Асянь Дубьязского района ТАССР. Был четвёртым ребёнком в семье. До меня у родителей было два сына и одна дочь.

Когда началась война, мне исполнилось 5 лет. Известие о войне сообщили гонцы, так как в деревне в то время не было радио. Помню, что все женщины плакали, а я не понимал отчего. Звучало лишь одно слово «война».

Всей деревней провожали мужчин на войну. Помню, как отец построил всех, обнял, поцеловал и сказал, что скоро вернётся. Мы долго бежали за ним по пыльной дороге, пока колонна не скрылась из вида... Война унесла всю радость и веселье, начались тяжёлые военные годы. Работали все: женщины, старики и дети.

Отец так и не вернулся, пропал без вести. Он погиб в 1942 году под Сталинградом. Узнали мы об этом только, когда появилась «Книга памяти». Также на войне погибли ещё два брата отца.

Когда мой отец ушёл на фронт, жить стало тяжело. Мы сразу повзрослели. В семье осталось 7 человек: бабушка, мама, два брата, сестра и маленький братик, которому было всего 2 годика. Во время войны мы с мамой собирали с полей гнилую картошку, сушили её, а потом пекли из неё лепёшки. Зерна было совсем мало, поэтому хлеб мы пекли с травой. Ходили на луга и собирали головки клевера, называли их «кумушки». Их высушивали, растирали в деревянных ступах пестами или руками. Ещё собирали лебеду, полевой хвощ и шавель. Летом дети постарше ходили в лес за грибами и ягодами, собирали и сушили ревеня, чтобы потом растолочь и сделать муку. Мама добавляла её, когда пекла хлеб. Мы ходили в лес с маленькой тачкой за шишками сосны, чтобы положить их в самовар и заваривать чай. Часто спать ложились голодными.

Учиться начал в 1944 году в деревне, в четырёхлетней школе, когда мне исполнилось 8 лет. Осенью после уроков нас выводили на работу в поле собирать колосья, а собранный урожай сдавали в колхоз. За один день работы ставили так называемую «одну палку» и давали нам по 50 грамм хлеба. Ночью собирали снопы, таскали, как могли. Было тяжело, хотелось плакать от бессилия, но терпели, не могли показать слёзы и слабость.

После войны работали пастухами. Оседлав быков, наравне с взрослыми мужчинами, мы возили торф из болота в соседнюю деревню на ферму. Трудно было заставить быков выйти из воды. От жары и слепней они не хотели идти. Мы со слезами просили помощи у взрослых, они нам всегда помогали.

Голодными работали, голодными учились. На уроках думали, как поскорее пойти домой, чтобы съесть картошку и кусочек хлеба. Окончив семь классов, мы с ребятами, которые были старше меня на три года, взвалив котомки на плечо, пошли на курсы трактористов. Закончил курсы механизаторов в Усадском училище Высокогорского района ТАССР, получил профессию механизатора широкого профиля. Затем я начал работать комбайнёром в родном колхозе, а после – трактористом.

1962 году я встретил свою будущую жену в своей же деревне. Много лет мы с женой проработали в деревне, а в 1986 году пере-

ехали в посёлок Озёрный, где продолжили свою трудовую деятельность.

За заслуги в труде был награждён орденом и медалями. Сейчас мы с женой находимся на заслуженном отдыхе. Вырастили и воспитали 5 детей. Гордимся своими 7 внуками и 2 правнучками.

Подрастающему поколению я хочу пожелать жить в мире и не знать, что такое война, голод, разруха. Берегите и уважайте своих родителей, близких, родных! Уважительно относитесь ко всем взрослым, пожилым людям.

Отец Ахата Каримулловича – Гайфуллин Каримулла Гайфуллович, 1904 года рождения; уроженец деревни Асянь бывшего Дубьязского района (ныне Высокогорский) был призван на фронт Дубьязским РВК 25 августа 1941 года. С 10 декабря 1941 года считается пропавшим без вести. Отправлено извещение его жене Гарифе.

Плакат СССР.
«Воину-победителю –
всенародная любовь!»
А. Кокорекин, 1944 год

*Из воспоминаний
Равили Рахимжановны
Гайфуллиной (Шайдуллиной)*

ОЧЕНЬ БОЯЛИСЬ, ЧТО МАМА УМРЁТ...

Я родилась 7 ноября 1942 года в деревне Асянь бывшего Дубъязского района ТАССР.

Когда началась война, на фронт ушли отец и его братья. По рассказам матери, я знаю, что в 1942 году отец попал в плен. В то время пленным выдали всего одну кружку ржи. Поэтому пленные решили бежать. Им это удалось. После долгих скитаний, жители одной деревни помогли беженцам. В 1945 году отец вернулся домой без одной ноги.

Когда отец ушёл на войну, мама осталась с маленьким братом на руках, с бабушкой и дедушкой. Жизнь была тяжёлой. Летом заготавливали травы: крапиву, семена лебеды, листья липы, хвощ полевой. Их сушили на зиму, затем

толкли в муку или просто измельчали. Бабушка добавляла это в муку и пекла хлеб. Мама, завернув в марлю, давала мне всё, что можно было пососать. Даже замороженную, гнилую картошку. Я не знала вкуса грудного молока.

После войны жизнь легче не стала. Помню, как мама упала без сознания, когда вытаскивала из погреба картошку. Мы очень испугались, подумали, что мама умерла, начали плакать и пытались поднять её. Оказалось, что та картошка была последняя и мама упала от бессилия, думая о том, как прокормить семью. Когда мама очнулась, сказала нам, что, если ещё раз с ней такое случится, не бояться, а позвать соседку. Мы старались больше не плакать, не расстраивать маму, очень боялись, что она умрёт.

После войны, окончив семилетнюю школу, я начала работать дояркой. Хотела учиться дальше, но мама не пустила. Мечтала выучиться на бухгалтера, так как хорошо знала математику. Я так и не смогла осуществить свою мечту и осталась жить в деревне, там же вышла замуж. Родила 5 детей: 4 дочек и сына.

Я очень любила отца. Он умер в 1982 году, в возрасте 67 лет. У него очень сильно болела раненная нога. От невыносимой боли папа снимал протез и плакал. Я сидела возле его ног и плакала вместе с ним. Мама умерла от сердечного приступа в 1986 году, ей было 71 год.

В 1986 году мы с семьёй переехали в посёлок Озёрный. Там я начала работать на ферме. Но после операции меня перевели поваром в ясли, где я проработала до пенсии.

Рада, что вместе с мужем вырастила пятерых детей. У нас 7 внуков и 2 правнука.

Я желаю всем мира и здоровья! Главное, чтобы наши дети не знали, что такое война, не знали голода. Не боялись трудиться и берегли свою родную Землю!

*Из воспоминаний
Дании Хисматовны
Галяутдиновой*

ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ТАКОЕ «ЗАТИРУХА»?

Я родилась 22 ноября 1937 года в деревне Чирша Высокогорского района ТАССР.

Слово «война» я впервые услышала, провожая отца на фронт. Помню, как плакали всей деревней, отправляя родных на войну. Их увезли на лошадях до Казани.

Мы сильно скучали по отцу. Без него было совсем трудно. У матери нас было четверо детей, жили с дедушкой и бабушкой. Часто голодали, поэтому ели гнилую картошку и умерших домашних животных.

Когда мама сообщила об окончании войны, все были очень рады. С нетерпением стали ждать отца, но он вернулся только в 1946 году, после окончания войны с японцами.

Наше детство лучше не вспоминать. Оно было голодным и несчастным. В 1944 году я пошла в школу. Училась хорошо, особенно была сильна в арифметике. Но самым ярким воспоминанием о школьной жизни было то, что в школе давали кусочек чёрного хлеба, смазанный повидлом.

Как мама сводила концы с концами, непонятно. Вы знаете, что такое «затируха»? Её готовили так: в кипящую воду бросали несколько жменьев муки, перемешивали и готово. Часто это была наша еда, а чай делали из морковки. Даже очистки от картошки не выбрасывали, а использовали для приготовления оладий.

Все с нетерпением ждали весну. Ели крапиву, клевер, а из лебеды мама делала что-то наподобие лепёшек. Вот так мы и жили в годы войны.

После войны я окончила Дубьязскую среднюю школу. Вышла замуж, родила 4 детей. У меня сейчас 6 внуков.

Молодому поколению я бы хотела пожелать, чтобы никогда не было войны! Чтобы мужчины не погибали от пуль врага, а их дети никогда не узнали, что такое настоящий голод...

Плакат СССР. «Всё для фронта! Всё для Победы!» Р. Сайфуллин

*Флюра Фәиз кызы Гарипова
истәлекләрәннән*

МИН БИШЕКТӘГЕ БАЛА БУЛЫП КАЛГАНМЫН

Мин 1939 елның 25 сентябрәндә Зур Битаман авылында туып үстем. Сугышка эти белән 1924 елда туган олы абыем китте, тик аларга кире әйләнеп кайтырга насыип булмады. Этинең «хәбәрсез югалган» дигән хаты килде, ә абый Псков өлкәсендә жирләнгәннен белдек.

Абыемның «сугышка керәбез» дигән хаты булган. Соңрак апам шул хатта озын буйлы абыебызның: «Мин алда барам, иң беренче булып миңа атарлар инде», – дип язганын сөйләде. Шулай булган да инде ул...

Сугыш башланган вакытта, мин бишектәге бала булып калганмын. Эти киткәндә миңа кулындагы перәннеген тоттырган, дип сөйләделәр. Шулай итеп, сугыш башланганын белми дә калганмын.

Ул елларда әнием белән апаем фермада эшлэгәннәр, алар безне ту-

ендырганнар. Сыерын да сауганнар, тавыклар да асраганнар, дуңгызын да караганнар. Сыер асрап, май атлап, майны йомарлап, Дөбъяз базарына алып барып сатканыбыз хәтердә.

Мин үземне белә башлаганнан бирле май атланганнан соң чыккан суну эчүебезне хәтерлим. Аннары язга чыккач, күкәрин була торган иде. Шул черегән бәрәңгене жыеп, келәт идәнәнә таратып, кипкәч, чистартып, ваклап төеп, коймак пешереп ашый идек. Менә шундый ачлык заманында яшәдек.

Жәй көне басуда башак жыйдык. Укытучыбыз Сафия апа безне, чиләк һәм кайчы тоттырып, басуга башак жыярга алып чыга иде. Бер башакны да калдырмыйча тапшыра идек. Хәзер генә аның кадере юк. Ә ул вакытта икмәкнең һәр бөртеге алтынга тиң иде. Борчак жыеп тапшыра идек. Шунысы әйбәт: басудан кайтканда тамак тук була иде.

Мин 7 ел Битаман мәктәбендә укыдым, аннары Алат авылының урта мәктәбендә 10 сыйныфны бетердем. Соңрак кооператив техникумына укырга кердем.

Укыган вакытта бер рус әбисенең фатирында, кечкенә генә бүлмәдә тордык. Атна буена бер ипине берәр сыныклап ашый идек. Шунда бер кечкенә чуенга бәрәңге әрчеп пешерә идек. Бәрәңгене өйдән алып килгәнбездер.

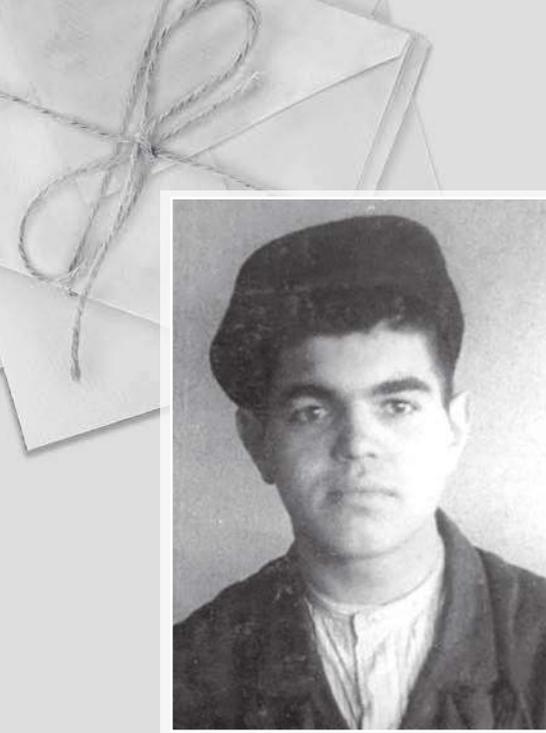
Техникумда уку жинелләрдән булмады. Татар телендә белем алганнан соң, русча уку бик авыр бирелде. Ул чакта «плюс» белән «минус»ның да нәрсә икәннән белми идек бит.

Әтисез үсү бик читен иде. Ә әни үлгәч, тормыш тагын да авыраиды. Иптәшләрдән дә ярдәм күрмәдем...

Укып бетергәч, эшкә урнаштым. 40 елдан артык Битаманда сельпода хезмәт иттем. Анда эшлэгән вакытта күп рәхмәт кәгазьләре алдым. Озак еллар профсоюз рәисе булып тордым. 1986 елда «Хезмәт ветераны» медале белән бүләкләндем. 1997 елда эштән лаеклы ялга чыктым.

Хәзерге яшьләр муллыкта яши. Тормыштагы уңышлары үзләренең тырышлыгыннан тора. Шуңа бар көчләрен куеп укысыннар, тормышта үз урыннарын тапсыннар. Һәрвакыт рәхәт яшәсеннәр, бәхет күрсеннәр!

*Из воспоминаний
Рауиля Галяутдиновича Гилязиева*

ДО СИХ ПОР ЖДЁМ ОТЦА

Я родился 11 августа 1930 года в деревне Куркачи Высокогорского района ТАССР.

Мой отец, Гилязиев Галяу Гилязиевич, работал директором известкового завода на станции Куркачи.

В 1932 году он перевёз свою семью из деревни на станцию Куркачи. Семья у нас была большая и дружная. Старшим из детей в семье был я, а ещё были два братика и три сестрички. Поселили нас в бараке в маленькой комнате. Я помню, как мы спали на полатях в два яруса. Папа работал, а мама занималась домашним хозяйством и детьми. Жили весело, дружно, ходили в гости к соседям. А они приходили к нам. Мы пили чай, разговаривали, пели песни, строили планы. Каждый мечтал построить свой большой и красивый дом, но помешала война.

Все до конца не понимали, какое страшное время пришло. На тот момент мне было 11 лет. Тогда я в одночасье повзрослел. Умом я понимал, что на фронт меня не возьмут, но очень хотел пойти защищать свою Родину. Я видел, как плакали женщины, провожая своих мужчин на войну. Все ходили печальные, стало не слышно разговоров, смеха.

Папу призвали в армию в 1941 году. В тот момент я стал единственным взрослым мужчиной в семье. Было страшно слышать сводки о сдаче наших городов и сёл, которые сообщал радиорепродуктор. Тогда я решил, что, если на фронт нельзя, то должен трудиться в тылу во имя Победы и пошёл работать на завод.

Все машины в то время были на фронте. Поэтому всю осень и зиму мы ездили на лошадях в Казань за оборудованием, топливом и кормом для лошадей. Старшему из нас было 15 лет.

На одну поездку уходило 3 дня: день ехали в Казань, день загружались, день уходил на обратную дорогу домой, где нас ждали матери.

Мне навсегда запомнились холод и постоянное чувство голода.

Весной меня перевели на другую работу. Я охранял мост через Казанку. В половодье перевозил рабочих из «Заготзерно», ныне ООО «Хлебоприёмное предприятие» в деревни Сасмаги и Мутьма. Здесь меня поставили на довольствие, и я начал приносить домой сухой паёк. Мама, братишки, сестрёнки очень радовались.

Вместе с отцом на фронте воевали и его братья Гарафетдин и Ахметхан. А мы с нетерпением ждали письма с фронта. Каждая весточка от них была в радость. Помню, что с ужасом слушали новость о быстром наступлении врага к Москве. Но никто не падал духом. В своих письмах на фронт мы старались поддержать бойцов, писали о жизни в тылу.

Сначала от папы приходили письма. Но вскоре прекратились, никакой информации не было. Через год мама получила известие, что папа пропал без вести. Младшая сестрёнка так и не увидела отца, так как она родилась, когда отец уже был на фронте.

Шли годы, мы ждали, когда завершится война. Позже пришло известие, что без вести пропал и брат отца Ахметхан. Но мы продолжали верить, что они вернутся. Ведь никто не видел, как они погибли, значит, есть надежда, что они живы...

Война продолжалась, враг был отброшен назад. Известие об отступлении врага стало большой радостью для всего населения.

В тот день я охранял мост. Все говорили об окончании войны, но я почему-то не поверил. Когда пришёл домой и увидел радостные глаза матери, понял, что война кончилась. Мама сказала, что теперь будем ждать отца. Ждала его мама, ждали мы... и до сих пор ждём...

Мама умерла в 1990 году, так и не дождавшись отца.

После войны я начал работать на известковом заводе. Трудился там до самой пенсии.

В 1968 году встретил красивую девушку Сагдат и женился. Она всю войну проработала в колхозе, после замужества устроилась к нам на завод и проработала там до самой пенсии.

В семье родились двое детей: в 1961 году родился сын Айдар, а в 1963-м – дочь Анзия.

Сегодня у нас подрастают внуки и правнуки. Они нас не забывают: каждую неделю в нашем доме собирается вся семья, звучит детский смех. Счастью нет предела...

За свой труд мы награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

Молодому поколению я хотел бы пожелать мирного неба над головой. Хотелось бы, чтобы дети никогда не узнали ужасов войны, не испытали голод и нищету. Здоровья вам и успехов!

Равиль Галяутдинович Гилязиев с супругой

*Из воспоминаний
Дарико Лотфиевны Гилязиевой*

Я ВИДЕЛА, КАК ПЛАЧЕТ СИЛЬНЫЙ МУЖЧИНА...

Я родилась 5 марта 1929 года в городе Чистополь. В 7 лет пошла в 1 класс Татар Талкышской школы.

В 1941 году мне исполнилось 12 лет. Мы окончили 5 классов и были на каникулах. Мама работала директором школы, поэтому жили в одной из маленьких комнат в здании школы.

Помню, в тот день, 22 июня 1941 года, соседка Миннигуль апа зашла к нам и сказала, что герман начал войну. Мы очень удивились. Потом с Марией побежали по деревне сообщить это страшное известие односельчанам.

Всё лето мы не отходили от почты: кому приходит повестка, какой город захватили немцы – все ждали вестей. Мы были в курсе всех дел.

Мужчины ушли на фронт, а женщины – на окопы. В деревне остались старики и дети. Мы, дети, всё лето трудились на колхозном поле. В сентябре и октябре не учились: вязали снопы, складывали скирды, копали картошку, собирали колоски. Потом всё сдавали в колхоз. А вечерами, прячась, собирали для себя. Однажды я собрала 4 килограмма, намолоти муку, на вырученные деньги купила себе голубое платье. Оно было очень красивое!

В 1943 году моя сестра добровольцем ушла на фронт, брата тоже забрали. Маму послали в Казань в партшколу на 9 месяцев. Я осталась дома одна.

Летом в поле собирали траву, искали чем бы прокормиться. В 1943 году, в 14 лет я закончила семь классов на «отлично» и поступила в Чистопольский сельскохозяйственный техникум на агронома. Нам платили по 150 рублей стипендии и давали 500 гр хлеба. Хлеб продавали и на эти деньги покупали в столовой капустный суп. Иногда покупали стакан семян подсолнуха, чтобы чем-то занять рот.

До сих пор помню: была весна, а у меня нет чулков. За месячную стипендию, добавив деньги от продажи двухдневного пайка хлеба, купила себе чулки за 250 рублей.

Работали, как могли. После уроков ходили на пристань разгружать дрова, таскали мешки, грузили картофель. Однажды там я повредила руку и не могла больше работать. Тогда кто-то меня увидел и говорит: «Что ты стоишь? Ты же комсомолка!»

В 1944 году маму перевели в Апастово. Когда переезжали, на билет денег не было. Помню, как я, тогда уже 15 летняя девушка, доехала до пункта назначения под лавкой.

О победе услышала по радио. Тогда я училась в 9 классе в Апастово. Нас построили в шеренгу и повели на митинг. Все плакали от радости. Когда заведующий парткабинетом Адаматов выступал, вдруг громко заплакал. Он, большой, сильный мужчина при всех плакал навзрыд... Позже мы узнали, что тогда ему вручили извещение о гибели сына на фронте.

После окончания войны сестра вернулась, в 1950 году домой пришёл и брат.

Главное, чтобы не было войны!

Дарико Хуснулина (Гилязиева) – слева в 1 ряду подругами, 7 класс. 1943 год

Дарико Хуснулина (Гилязиева) с одноклассницами

*Из воспоминаний
Нины Андреевны
Горячевой (Репиной)*

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО В ПАМЯТИ НАВСЕГДА

Я родилась 30 сентября 1929 года в деревне Большой Починок Дубъязского района ТАССР в крестьянской семье. Родители работали в колхозе, воспитывали трёх дочерей и сына.

Хорошо помню военное время. Нам стало трудно жить, когда отца, Андрея Егоровича забрали на фронт. Это было 1 января 1942 года (до 1942 года у него была «бронь», так как он работал трактористом в колхозе). С фронта отец так и не вернулся...

Мне удалось закончить только 4 класса начальной школы. Когда надо было сдавать «испытание» (экзамен) для поступления в 5 класс, мать не отпустила меня в школу. На дворе стояла осень, все старались запастись картошкой на зиму.

«Проходишь в школу – останемся без всего», – сказала она мне.

До сих пор слёзы на глаза наворачиваются, когда вспоминаю младшего братишку Петю, которому было чуть больше годика, когда началась война. Он умер от голода. Коровы в семье не было, поэтому не было молока, чтобы кормить маленького братишку. Переживая в душе большое горе, приходилось наравне с взрослыми работать на колхозе: косить сено, жать, помогать на ферме.

Осенью 1941 года, когда враг был под Москвой, в деревню приходили специальные распоряжения: в тёмное время суток плотно занавешивать окна, чтобы вражеские самолёты не смогли определить, что это населённый пункт и не подвергли нас бомбежке.

С теплотой вспоминаю москвичей, которые были эвакуированы в нашу деревню. Мы делили с ними всё поровну: и работу, и хлеб.

Моя трудовая биография связана с совхозом «Красная заря», где я проработала до 1984 года, до выхода на пенсию. Награждена медалью «Ветеран труда», а также юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне.

ИЗВЕЩЕНИЕ форма 4

Ваш Мин Александр Павлович Репин Александр Павлович
зачислен, брат, военное звание
фамилия, имя и отчество
уроженец Починки, район Б. Починок, область Калининская
области, район, деревня и село

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 7 января 1942 года
убит, ранен и умер от ран
похоронен у д. Осенний, район Мухоморовский
место похорон

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 188/1942).

М. П. Командир части Мухоморовский / 1208/106/

6. 11. 1942 4

43738

Н. К. О.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

43738

Извещение, которое получила семья Репиных из деревни Б. Починок

*Из воспоминаний
Василия Ефремовича Григорьева*

НАРОД НАШЁЛ СИЛЫ ПЕРЕЖИТЬ ВОЙНУ

Я родился 11 июня 1932 года в Урмарском районе Чувашской Республики.

В 1940 году, в апреле семья переехала в село Шигали Высокогорского района Республики Татарстан.

Когда, 22 июня 1941 года утром передали, что началась война, мне было 9 лет. Мы, дети, ничего не понимали – и веселились, ещё не зная, что такое война.

Я хорошо помню, как были встревожены все взрослые в селе. Провожали отца и соседей на фронт всей деревней. Провожали на лошадях, играли на гармошках, пели песни и громко плакали.

Как же мы выжили в военные годы? Помню, в 41-м картошки было вдоволь. А в 1942 году ели крахмал,

шавель. Хорошо, что у нас была корова. Бабушка давала по полстакана или стакан молока, если будешь работать. А если ослушаешься, то достанется только сухой паёк, остаёшься без молока. Из крахмала бабушка пекла лепёшки.

Нас дома было 8 человек. Жили тяжело, бедно и много трудились. Чтобы как-то помочь бойцам, бабушка и мама вязали шерстяные носки. А дети боронили на быках, так как лошадей не было. Пока один водил, другой держал плуг.

Когда слышали по радио, что наши взяли какой-то город, на душе становилось легче.

В 1942 году папу комиссовали и он вернулся домой. Стал работать кочегаром на паровозе. Затем опять призвали на фронт. Но, к счастью, в 1943 году его вновь комиссовали и больше уже не призывали.

В первый класс я поступил в Шигалинскую школу. Отучился там 4 класса. Школьные годы вспоминаю с грустью: учебников и тетрадей не было, не на чем было писать. Если кто-то где-то находил картонку, то там и писал. Или вообще не писали, поэтому образование получили «с грехом пополам».

О том, что закончилась война, я узнал, когда пахал в поле. Все кричали, что война закончилась! Мы всё бросили и начали праздновать, веселиться. Все поздравляли друг друга. Один за другим возвращались фронтовики. Все их приглашали к себе в гости. Так, объединившись, народ нашёл силы пережить тяготы военных лет.

В 1951 году, в октябре я пошёл в Красную Армию. Служил три с половиной года в Харькове. После службы вернулся в Шигали, начал работать штукатуром в «Строймонтаже». С тех пор проработал в разных местах. А в 1992 году вышел на пенсию. Последнее место работы – «Ленинский райпишеторг».

В настоящее время живу в селе Шигали Высокогорского района РТ. Я труженик тыла и ветеран труда. Имею нагрудные знаки, медали: «60 лет СССР», «За доблестный труд», «За добросовестный труд», «30 лет Победы», «40 лет Победы», «50 лет Победы», «60 лет Победы», как участник трудового фронта.

Подрастающему поколению я желаю учиться, учиться и ещё раз учиться. Пока есть возможность – учитесь! У нас такой возможности не было. Идите вперёд, дерзайте! Всем желаю успехов, здоровья и мира на земле.

*Из воспоминаний
Екатерины Спиридоновны
Гуськовой*

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА, МНЕ БЫЛО ВОСЕМЬ ЛЕТ

Я родилась 11 декабря 1933 года в деревне Берли Дубьязского района ТАССР. Родители работали в колхозе: отец – кузнецом, мать – конюхом и разнорабочей. В школе удалось проучиться всего 4 класса. Когда началась война, мне было восемь лет. Отца – Евсева Спиридона Родионовича – забрали на фронт. С войны он не вернулся, пропал без вести под Сталинградом. Матери тоже часто не было дома: вместе с другими женщинами её отправляли рыть окопы, заготавливать дрова. Мы жили с бабушкой и дедушкой. Было голодно: собирали крапиву, мёрзлую картошку, колоски на скошенных полях. Приходилось помогать бабушке, которая готовила еду колхозным трактористам и комбайнёрам.

Кроме отца с войны не вернулись два его брата: Евсеевы Иван Родионович и Михаил Родионович. Погибли и другие родственники: Евсеев Александр Иванович, Чекуров Иван Петрович, Чекуров Адам Григорьевич, Чекуров Алексей Адамович. Молодые мужчины...

После войны я работала на прицепке на тракторе, дояркой, телятницей. Зимой ездили пилить дрова на делянки. Жили в лесу в землянках. Вся моя трудовая биография укладывается в 40 лет. Награждена медалью «Ветеран труда».

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ДОКУМЕНТОВ, УТОЧНЯЮЩИХ ПОТЕРИ

Фамилия	Евсеев
Имя	Спиридон
Отчество	Родионович
Дата рождения/Возраст	__.__.1910
Дата и место призыва	26.08.1941 Дубьязский РВК, Татарская АССР, Дубьязский р-н
Воинское звание	рядовой
Причина выбытия	пропал без вести
Дата выбытия	__.02.1942
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	977520
Номер дела источника информации	986

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ КАРТОТЕКИ

Фамилия	Евсеев
Имя	Михаил
Отчество	Родионович
Дата рождения/Возраст	__.__.1907
Место рождения	Татарская АССР, Дубьязский р-н, д. Берли
Причина выбытия	попал в плен (освобождён)
Название источника информации	ГА Республики Татарстан
Номер ящика	05058-2

ИНФОРМАЦИЯ О ВОЕННОПЛЕННОМ

Фамилия	Евсеев
Имя	Иван
Отчество	Родионович
Дата рождения/Возраст	15.03.1905
Дата пленения	01.09.1941
Судьба	погиб в плену
Воинское звание	рядовой
Дата смерти	null
Место захоронения	Финляндия
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	18003
Номер дела источника информации	1611

---

*Из воспоминаний
Ривгата Юсуповича Дирзизова*

Я БОЯЛСЯ, ЧТО ПАПА СНОВА УЕДЕТ

Я родился 15 апреля 1941 года в деревне Берлик Тельманского района ТАССР (ныне Нурлатский район РТ) третьим ребёнком в семье.

Когда началась война и папу забрали на фронт, мне было два месяца. Мама осталась с тремя детьми на руках. Конечно, ей было трудно, ведь нужно было работать и в колхозе, и поднимать детей. Но, благодаря тому, что у неё был грудной ребёнок, её не отправили копать окопы за несколько километров от дома.

Папа писал с фронта письма, из которых мы узнали, что в феврале 1942 года он получил ранение, лежал в госпитале, а потом продолжил воинскую службу. Наша семья перенесла все страшные лишения и тяготы войны, как и многие семьи нашей страны.

Моё первое воспоминание связано с отцом. Был ясный весенний апрельский день 1945 года. Сестра и брат уже вернулись из школы и готовили уроки, а я, четырёхлетний мальчишка, сидел рядом и рисовал. Вдруг с улицы раздался мамин голос, то ли это был крик, то ли плач, то ли всё вместе. Сестра и брат, побросав все дела, выбежали на улицу, а я за ними. Мама обнимала какого-то дядю на костылях, а брат и сестра обвивали его с двух сторон и кричали: «Папа, папа!» Вот так я впервые увидел своего самого близкого человека. Помню, как он поднял меня на руки, но еле удержался на ногах, потому что был на костылях.

Я боялся, что он снова уедет, всегда старался быть около папы и на улице, и дома, и за столом. По-своему я ухаживал за ним, всегда старался первым поднести ему костыли и выполнять мелкие поручения. А вот самого Дня Победы я не помню, но по рассказам родителей, это было всеобщее ликование.

В 1948 году я пошёл учиться в школу, которая находилась через дорогу от нашего дома. В это время одежда и еда были скромными. После окончания 7 класса поехал учиться в училище Куйбышевского района ТАССР, получил профессию механизатора широкого профиля. Вернулся в родной колхоз, и во время уборочной страды работал комбайнёром, а после – водителем. Заочно окончил Чистопольский сельскохозяйственный техникум, стал работать механиком. В 1966 году я женился. Вместе с женой мы воспитали троих детей.

Мои родители были очень трудолюбивыми людьми и всему меня научили, за что я им безгранично благодарен. Я очень любил и уважал своих родителей. Поэтому, переехав в 1982 году в посёлок Озёрный Высокогорского района, перевёз родителей к себе. Отец прожил более 80 лет, а вот мама смогла отметить даже 100-летний юбилей. Сейчас их нет рядом, но я до сих пор помню их наказания и наставления.

Мой трудовой стаж составляет 56 лет. И сегодня я продолжаю работать в качестве водителя школьного автобуса. Я рад, что выбрал такую востребованную профессию и полюбил её на всю жизнь.

Подрастающему поколению желаю мира и счастья.

*Из воспоминаний
Марии Фёдоровны
Егоровой (Бабановой)*

НА СЕБЕ НОСИЛИ МЕШКИ С ЗЕРНОМ

Я родилась 27 июня 1928 года в деревне Малый Починок Дубъязского района ТАССР. В нашей семье было 7 детей, все девочки. Отец – Фёдор Григорьевич – был секретарем сельского совета, бригадиром колхоза «Смена», а мать – Анна Ефимовна – разнорабочей в колхозе.

С 1938 по 1940 год я училась в школе, а когда надо было переходить в 4 класс, началась война, и учёбу пришлось бросить, чтобы помогать семье.

Отца сразу забрали на фронт. В колхозе меня поставили ухаживать за телятами, потом работала дояркой. Хорошо запомнилось, как мы на себе носили мешки с зерном с железнодорожной станции, которые привозили на семена из Арска.

Отец с войны не вернулся. Папа погиб в самом начале войны, в 1941

году. Война забрала и других моих родственников: дядю – Шумилова Василия Ефимовича, двоюродных братьев – Бабановых Петра Михайловича и Иллариона Михайловича, Пронина Григория Ивановича.

После войны я работала конюхом, телятницей. Во время сева боронила на быках, была и поваром. Возила зерно и картофель на Алатский спиртзавод, которые надо было сдавать в виде поставок (так назывался налог).

Я вышла на пенсию в 50 лет, так как была многодетной матерью. 19 сентября 1978 года мне было присвоено звание «Ветеран труда». Также я награждена медалью Материнства II степени (2 ноября 1972 года) и юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ДОНЕСЕНИЯ О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ

Фамилия	Бабанов
Имя	Фёдор
Отчество	Григорьевич
Дата рождения/Возраст	__.__.1908
Место рождения	Татарская АССР, Дубьязский р-н, д. Малый Поченок
Дата и место призыва	Дубьязский РВК, Татарская АССР, Дубьязский р-н
Последнее место службы	356 сд
Воинское звание	сержант
Причина выбытия	пропал без вести
Дата выбытия	12.08.1942
Первичное место захоронения	Смоленская обл., Велижский р-н, д. Шумилово
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	818883

---

*Из воспоминаний
Марии Павловны Журавлёвой*

В ПАМЯТЬ О ПОГИБШЕМ БРАТЕ

Я родилась в 1931 году в деревне Гарь Дубъязского района ТАС-СР. В семье нас было четверо детей: 3 сестры и брат.

В школе приходилось учиться без учебников и тетрадей. С ранних лет мы все тяжело работали. Помню, как 12-летней девочкой управляла быками, возила на них брёвна через реку Илеть.

Сестра в 17 летнем возрасте добровольцем ушла на фронт и прошла всю войну санитаркой в полевом госпитале.

А мы с сестрой Ниной, 1928 года рождения, работали в колхозе «Революция».

Наш старший брат Аркадий, 1924 года рождения, был призван на фронт в сентябре 1942 года. Служил он в 799 артиллерийском полку 268 стрелковой дивизии.

Было невыносимо тяжело читать похоронку, которую мы получили в 1943 году. В ней сообщалось, что брат – Иванов Аркадий Павлович, умер от ран 25 октября 1943 года. Было написано, что он похоронен на кладбище в рабочем посёлке №3 Шлиссельбургского района Ленинградской области.

В память о погибшем брате я долгие годы хранила его свидетельство об окончании начальной школы, в котором были одни «пятёрки».

*Из воспоминаний
Рафаэля Кашаповича Загидуллина*

СЫН, ТЫ ЖИВ?

Я родился в 1931 году в деревне Суксу бывшего Дубъязского района ТАССР. Моё детство прошло в суровые годы военного и послевоенного лихолетья.

22 июня 1941 года мы отцом рано утром пешком отправились в Казань. Он нёс ведро с яйцами на продажу и что-то ещё в мешке. Тогда я в первый раз в жизни увидел город. На улицах было много военных, много машин. Группами стояли люди, о чём-то разговаривали. Так мы и узнали, что началась война. Переночевали у сестры отца, а утром пошли обратно домой.

В деревне началась жизнь в военной обстановке. Здоровых мужчин призвали на фронт. Остались больные и старые мужчины, женщины и мы, дети. Вся тяжёлая работа легла на плечи женщин, стариков и под-

ростков. Работа выполнялась в колхозе за трудодни, у нас это называлось «труд на палку». Собранный урожай в основном отправляли для нужд фронта. В колхозе не оставалось достаточного фонда зерна на семена. Поэтому в апреле семена привозили из Высокой Горы и Куркачей. Рабочих лошадей не хватало, женщины несли мешки на своих плечах. Было голодно и холодно...

В 1942 году отец ушёл на фронт. Я проводил его до большой дороги. Оказалось, что это был последний раз, когда я видел отца. В 1943 году отец пропал без вести под Тулой.

Маме было очень трудно одной поднимать четверых детей. Она очень старалась, много работала, но мы всегда чувствовали её тепло и заботу. Всегда хотелось есть. Потому что картошки хватало только до середины зимы. Весной мы собирали мёрзлую картошку, мама пекла из них лепёшки. Летом собирали разные травы.

От голодной смерти нас спасла корова. Корм на зиму для неё заготавливали всей семьёй. Траву дёргали даже младшие сестра и брат. Каждый на тележке, которую мы называли «уфалла», возил траву домой.

Я, будучи старшим мужчиной в семье, старался помочь матери. Обеспечение дровами лежало на моих плечах. Думаю, что вопрос топлива в тяжёлые годы войны и в послевоенное время был таким же острым, как и с продуктами питания. Особенно в зимы 1941–1943 годов, которые были очень холодными. Поэтому мы со стариками и женщинами зимой на санках ходили за дровами за 3 километра от деревни, в Мало-Рясинский лес.

Днём лесник гнал нас, отбирал дрова и орудия труда, поэтому обычно ходили в ночь. Надо было перейти две горы. Подъёмы мы преодолевали все вместе, по очереди поднимая груженные дровами сани. После таких походов мама всегда встречала меня около ворот со словами: «Сын, ты жив?» Летом из коровьего навоза делал брикеты на зиму, сушил во дворе на солнце. Затем зимой подкладывал их к дровам и так топил печь.

Зимой мы старались ходить в школу. Но она отапливалась плохо, из-за чего замерзали чернила. На уроках ученики сидели кто в чём: в бешметах, шапках... Учебников не хватало, тетрадей не было. А учиться очень хотелось!

В 1945 году я окончил 7 классов Суксинской семилетней школы. Потом работал помощником колхозного счетовода, заведовал избой-читальней, служил в рядах Советской Армии. На вечерней форме обучения получил общее среднее образование. Затем смог получить два высших образования: завершил высшую партшколу и экономический факультет Уральского государственного университета имени Максима Горького.

У меня бережно хранятся разные награды: орден «Знак Почёта», медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», юбилейные медали, многочисленные Почётные Грамоты и Благодарственные письма разных уровней.

Загидуллин Рафаэль Кашапович в день своего 90-летия принимает поздравления от главы района и Совета ветеранов. 12 июня 2021 года

*Абдулла Касыйм улы Зарипов
истәлекләреннән*

АВЫЛДАШЛАРГА ХАТЛАР УКЫЙ ИДЕМ

Мин 1928 елның 20 маенда Дөбьяз районы Кондырлы авылында колхозчы гаиләсендә туганмын. Күрше Суыксу авылы мәктәбендә 1944 елда жиде класс тәмамладым.

Эти, яше бик олы булгач, сугышка алынмады. 1943 елда авырып үлдә. Әнинең энесе Саттар абый Хәйруллин сугышта батырларча һәлак булды.

Сугыш башланганда, 13 яшемдә, укудан соң Суыксудан почта алып кайтып тарата идем. Укый-яза белмәгән авылдашларга, уллары сугыштан язган хатларны укып, жавап яздым. Ана әби-бабайлар бик рәхмәтле булалар иде. Язуым да матур иде.

Ул вакытта колхозда хисапчы хезмәтен дә башкардым. Сугыш тизрәк тәмамлансын дигән теләктә, кулдан килгәнчә, булдыра алганча эшләргә туры килде.

1943 елдан МТСта трактор бригадасында үчөтчик эшен башкардым. Шуннан соң, 1944–1948 елларда тракторчы булдым. Э 1948–1988 елларда Уралда Кизел шахталарында забойщик, мастер-взрывник булып эшләдем. Шулай итеп, шахтадагы эш стажым 40 елга жыелды.

Тырыш хезмәтем өчен 1973, 1975, 1976, 1978 елларда «Социалистик ярыш жиңүчесе» билгесе белән бүләкләндем. «Хезмәт ветераны» медале белән дә горурланам.

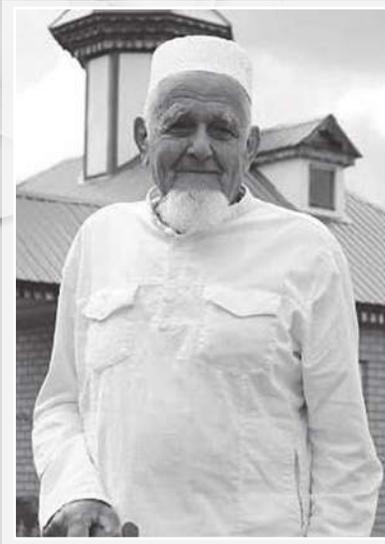
Тормыш иптәшем белән бер үл, бер кыз бала тәрбияләп үстердек. Хатыным бу дөньядан китеп баргач, туган авылыма кайтып яши башладым.

Балаларыбызга сугыш афәтен күрергә язмасын! Мин тынычлык яклы.

Абдулла Касыйм улы Зарипов үз йортында

*Из воспоминаний
Нуряхмата Мубаракшиновича
Зиганшина*

ЛЮБИТЕ ЖИЗНЬ: ОНА ПРЕКРАСНА!

Я родился 20 ноября 1936 года в селе Ахметьево Алексеевского района ТАССР. Когда началась война, мне было всего 5 лет, поэтому я смутно помню начало войны. Запомнились лишь встревоженные, заплаканные лица близких.

В 1941-м мы проводили на войну брата, Зиганшина Салиха Мубаракшиновича, а в 1943 году получили известие о его гибели. Мы все очень горевали, но, к нашему всеобщему счастью, к концу войны он вернулся живым. Это было настоящее чудо!

И в годы войны, и в послевоенные годы еды не хватало. Если находили в мёрзлой земле гнилую картошку, то очень радовались. А самыми голодными временами года были весна и зима. Этот холод и голод мне даже сейчас снится по ночам...

В школу ходили в лаптях. Не было учебников, тетрадей. Учились мало, а работали много: ходили на поле, запрягали быков, возили зерно. Мама сушила картошку, хлеб, вязала носки и перчатки. Всё это посылкой отправляли на фронт. Держали скотину, но все продукты сдавали государству, несмотря на то, что сами голодали.

Хорошо помню День Победы. Был тёплый, солнечный день. На улице люди кричали: «Война кончилась!» Мы прыгали от радости, а взрослые плакали. Особенно горько было тем, кто «отдал» войне мужей, братьев, сыновей.

Легче стало только в 50-е годы, ведь поднимать страну в послевоенные годы пришлось тоже нам. Мы трудились дни и ночи напролёт!

Подрастающему поколению желаю мирного неба над головой. Будьте добрее друг к другу и уважайте старших. Любите жизнь: она прекрасна!

Плакат СССР. «Дружным севом ускоряй победу!» Б. Мухин, 1943 год

*Из воспоминаний
Рахили Галиулловны Зиганшиной*

СВОЙ КУСОК ХЛЕБА МАМА ПРИНОСИЛА НАМ

Я родилась 10 мая 1938 года в деревне Абла Дубьязского района ТАССР. Когда началась война, мне было только 3 года, но я знаю, что мой отец – Яруллин Галиулла Ярулович ушёл на фронт в самом начале войны. К счастью, после окончания войны вернулся домой с ранением руки и медалями на груди.

Когда папа ушёл воевать, в семье осталась мама и мы – четыре девочки. Старшая сестра родилась в 1929 году, вторая в 1930-м, третья – в 1933-м и я – самая младшая появилась на свет в 1938 году. Во время войны мама работала в колхозе разнорабочей. Старшие сёстры заканчивали четыре класса начальной школы, а затем работали на конюшне – ухаживали за лошадьми.

Во время уборки урожая, если мама выполняла норму, ей давали кусочек хлеба, который она приносила нам. Дома была еще живая корова, чтобы её прокормить всей семьёй собирали сено. В то же время государство собирало продовольственный налог – масло, молоко, яйца.

В 1946 году я пошла в первый класс. В деревне Абла была маленькая школа, обычный деревенский дом с двумя классами. В нашем классе было 10 человек.

Третий и четвёртый класс мы учились за три километра от нашей деревни, в деревне Чирша. Здесь классы были большие по 25-30 человек. Сумки, с которыми мы ходили в школу были из мешковины, хотя кто жил побогаче, мог купить и настоящий портфель. Тетрадей не было, писали перьями и чернилами на пакетах от вермишели. Был один учебник на пятерых в классе. Учились по четыре урока, но обеда в школе не было, поэтому всегда хотелось кушать. После окончания четырёхлетней школы, в 12 лет я начала работать в колхозе, а летом трудилась на посадке и прополке овощей.

В 1952 году умерла мама. После смерти мамы старшая сестра вышла замуж. Мы остались втроём с папой. Было тяжело.

С 1957 года жизнь стала легче. В восемнадцать лет я начала работать дояркой в деревне Абла. В 1964 году вышла замуж и переехала в деревню Асянь. И до самой пенсии, до 1993 года, работала дояркой в колхозе «Новая жизнь».

Сейчас живу одна в деревне Бексерь, но каждые выходные меня навешают сын, сноха и внуки. За трудовую деятельность была награждена многими наградами, грамотами и медалью «За трудовую доблесть» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1986 года К №413316).

Желаю подрастающему поколению, чтобы не знали мучений, которые пережили мы. И пусть будет мир и спокойная жизнь!

*Саимә Гыйндулла кызы Исхакова
истәлекләреннән*

СУГЫШ ЖИЛЕ БЕЗНЕҢ ГАИЛӘНЕ ДӘ ЧИТЛӘТЕП ҮТМӘДЕ

Мин 1931 елның 17 нче августында Этнә районының Югары Көек авылында туганмын.

Бөек Ватан сугышы башланган елны миңа 10 яшь тулды. Сугыш жиле безнең гаиләне дә читләтеп үтмәде. Бу афәт башланып, берничә ай үтүгә, әнинең энеләре – Барый һәм Гани бер-бер артлы сугышка киттеләр һәм шунда һәлак булдылар. Ә этием Гыйндулланы 1937 елны бер гаепсезгә 10 елга төрмәгә утырттылар. Сугыш вакытындагы ачлык, ялангачлык өстенә «кулак гаиләсе» дигән исем тактылар. Бу кара исем 1960 елга кадәр, гаепсез дип таныганчы дәвам итте.

7 яшемдә мәктәпкә укырга кердем. Үзебезнең авылда 4 сыйныфка кадәр укыдым, аннан Күлле Киме авылына барып, шунда 7 класс укып бетердем.

Сугышка кадәр үк, гаеп тагылганнан соң, бөтен малларны алып чыгып киттеләр. Безнең йорттан мәктәп ясадылар, соңыннан авыл советы иттеләр. Ә без әбиләрнең мунчаларында яшәдек. Жәй көне алабута кушып пешерелгән ипи, кузгалак, балтырган, какыдан ашлар пешереп ашый идек. Чыпчык кузгалагы, черек бәрәңгене киптереп төйгәннән соң, шул онны кушып күмәч пешереп ашый идек.

Авилда сугыштан яраланып кайткан ирләр, картлар, хатын-кызлар, балалар гына калды. Жәен без, балалар, колхоз басуында, әвендә эшләдек. Басуда эшлэгәндә самолёт күренә башлауга, жиргә ятарга кушалар иде.

Төнгә бөтен кеше тәрәзәләрне каплап бетерә торган иде. Чөнки тәрәзәдән якты күренсә, гаиләгә штраф салына. Авылда телефон юк. Авыл халкы авыл советы бинасында өчәр көн рәттән дежур тора. Ә Күлле Кимедә торучылар берәр көн генә дежур булганнан соң, хәбәрне Югары Көөккә алып кайта, ә авылдагылар аны кирәкле кешеләргә житкерә. Күп очракта хәбәрләр сугышка китү турында була иде. Хәбәр төнлә килсә, кешеләр шул ук төнне әзерләнеп, сугышка китеп барды.

Эшлэгәнгә акча бирү юк, хезмәт көне генә язалар иде. Кайвакыт бер хезмәт көненә бер стакан он белән түлиләр. Тырышып эшләсәң, бер көндә 2 яки 3 «хезмәт көне» алып була. Этиләре, абыйлары сугышта үлгәннәргә дәүләт паёк биреп торды, алар түләүләрдән дә азат иделәр.

Аякка, өскә кияргә юк. Аякта чабата белән тула оек, өстә йөз ямаулы киём. Киём булмаганлыктан, күп балалар мәктәпкә дә бара алмадылар. Без булган киёмне чиратлашып кия идек. Сугыш вакытында ике энем ачлыктан үлеп киттеләр. Әби үзенең кәжәсен безгә биргәч кенә берәз хәлләндек.

Сугыш вакыты булса да, патриотик, Сталин турында жырлар өйрәтәләр иде. Беренче май, Октябрь бәйрәмендә барабаннар кагып, быргылар кычкыртып, демонстрацияләргә чыга идек.

Сугыш бар нәрсәне жимерә... Беркайчан да сугышлар булмасын! Күкләребез һәрвакыт зәңгәр, аяз булсын!

*Венера Абдулла кызы Кадыйрова
истәлекләреннән*

ӘТИЕМ ДӘ ЮК, КҮЛМӘГЕМ ДӘ ЮК

Мин 1936 елның 18 июнендә
Әтнә районы Бәрәскә авылында ту-
ганмын.

1941 елны сугыш башланды.
Авылдагы барлык ирләрне сугыш-
ка жыйдылар. Мин әтине сугышка
киткәндә озата барганымны начар
хәтерлим. Әни сеңлем Нурияне
күтәргән, әти – мине. Кочаклашып,
елашып аерылыштык. Әтинең миңа
Ивановадан алып кайткан бик матур
ефәк күлмәгем бар иде. Кайтсак,
кәжә шул күлмәкне чәйнәп бетер-
гән. Мин: «Әтием дә юк, күлмәгем
дә юк», – дип елаганмын. Минем
еләганга әни елаганын хәтерлим.

Миңа ул вакытта 5 яшь, сеңлемә 2
яшь булгандыр. Авылда ирләр калма-
ды. Калса да, авырулар гына. Бөтен
эш хатын-кызлар өстенә төште. Атын
да, үгезен дә жиктеләр, кул белән
урагын да урдылар.

Без энилэр артыннан сыйфат жыя идек. Арыш, бодай башакларын уып ашый идек. Ашарга өйдө дө юк, өйлөр суык. Безнең якларда чыбык-чабык алып кайтырга урманнар да юк. Көлтөлөп салам яга идек.

Карлар бетүгә, басуга бәрәңгегә барабыз. Шунда черек бәрәңгене жыеп кайтып киптердек. Аннан эни күмәч пешерә торган иде. Хезмәт көненә энигә бер стакан он бирделәр. Эни кайтканчы шул онны ялый-ялый ашап бетерә идек. Эни ач килеш эшлөп кайта да, безгә: «И балалар, умачлап аш пешерермен дигән идем», – дип юана иде.

Жэй көне нинди ашый торган үлән бар, бөтенесен дө ашадык. Бәрәңге тишелеп чыгуга, астагы яфракларын алып, ашка сала идек. Шикәрне иснөп тә карамадык. Чәе дө юк бит аның. Чэй урынына каен яфрагын кайнатып эчө идек.

Шул ачлык өстенә авыл советыннан түләүләр китерәләр иде: 44 кг ит, сары май, займ. Түли алмаган кешеләрнең нинди хайваны бар, сорап та тормыйча, шуны алып чыгып китә торганнар иде. Аны түлөгәнче дежурныйлар тәрәзә яныннан китмәделәр. Яп-яшь кызлар, егетләр урман кисәргә, торф чыгарырга китте.

Эти сугыш беткәч тә кайтмады. Үл әсирлеккә төшкән булган. Эни эштә иде. Без Нурия сеңлем белән өйдә. Урамнан бер хәрби кеше килгәннен күргәч, сеңлемә: «Милиция килә!» – дип кычкырдым. Үл тиз генә карават астына кереп качты. Этине таныгач, аның каршысына йөгәрдем, барып кочаклап алдым. Өйгә кергәч, Нурияне карават астыннан чыгара алмыйча жәфаландык. Аннан мин энидән сөенче алырга йөгәрдем. Сугыштан соң да әле тормышлар авыр иде, әмма, эти кайткач, берәз рәтләнде. Ачлык, юклык үзәккә үтте.

Илләр тыныч булсын, сугышлар булмасын иде!

*Из воспоминаний
Марии Козловой*

УЧЁБУ В ШКОЛЕ СОВМЕЩАЛИ С РАБОТОЙ В ПОЛЕ

Я родилась 8 августа 1939 года в селе Хохлово Высокогорского района младшим ребёнком в семье.

Когда началась Великая Отечественная война, мне не было и двух лет. Поэтому об этом времени я знаю из рассказов мамы и старшей сестры Зинаиды.

Во время войны очень много людей отправляли рыть окопы. Когда маму отправили на окопы, мы остались с восьмидесяти двухлетней бабушкой. У нас закончились дрова, тогда мы сожгли даже коромысло.

Мы, дети, понимали, как тяжело нашим мамам, ведь на их плечи легли все испытания войны: голод, холод, тревога за жизнь близких, любимых людей. В пятилетнем возрасте я уже вместе со старшей сестрой Зинаидой, ей в то время было 14 лет, и 8-летним

братом Владимиром ходила работать на колхозное поле, где мы собирали колосья. Жилось очень трудно. Собирали на колхозном поле гнилую, мёрзлую картошку, сушили её, а затем мама перемалывала её вместе с лебедой и пекла лепёшки.

В конце войны вернулся с фронта отец, но жизнь наша легче не стала. Работать его никуда не брали, да и не мог он: война сделала его инвалидом. В конце сорок пятого года его положили в Казанский госпиталь, где он умер на сорок шестом году. Тяжёлое было время, не было средств, чтобы привезти его и похоронить в деревне. Поэтому похоронили отца в городе Казань на Арском кладбище.

Учёбу в школе совмещали с трудом на колхозном поле: летом полли свёклу, морковь, в уборочную перед комбайном срезали серпом полынь, лебеду, чтобы зерно было чистым. Работали на зернотоке, в ручную крутили веялку, обмолачивали зерно.

Первой моей учительницей в школе была Липина Елизавета Трофимовна. Она не только учила нас писать, читать, но и поддерживала в голодное послевоенное время: кому-то кусочек лепёшки даст, другому варешки свяжет, третьему заштопает одежду, приласкает. О том, что её с благодарностью вспоминают ученики, можно судить по цветам, которые то и дело появляются на её могиле.

Мне очень нравилось учиться, но не было возможности. Окончив шесть классов, я стала работать дояркой. В тринадцать лет я каждый день вручную доила двенадцать коров, а после утренней дойки ехала в поле скирдовать солому. Более семнадцати лет я проработала там дояркой, затем работала специалистом по откорму телят и поросят в совхозе «Высокогорский».

Мой трудовой стаж составляет 50 лет. За свою работу была награждена медалью «Ветеран труда», отмечена почётными грамотами и дипломами, как передовая скотница Высокогорского района. Моя фотография была на доске почёта в Высокогорском районе.

Живите дружно, помогайте друг другу! Делайте всё, чтобы не было войны.

*Из воспоминаний
Александры Фёдоровны Кротовой*

МЫ БЫЛИ В ОККУПАЦИИ У НЕМЦЕВ

Я родилась 17 апреля 1932 года в городе Воронеж. О начале войны я узнала, когда мне было 9 лет.

Тогда мы жили в Воронеже. На войну проводили брата, дядю, родных... Всего шесть человек, из которых никто не вернулся. Знаю, что дядя был радистом, погиб под Волоколамском 19 декабря 1941 года.

Нас эвакуировали из Воронежа в Казань в 1941 году. В феврале 1942 года я сильно заболела и пришлось снова уехать в Воронеж. Тогда врачи сказали матери, что из Казани меня нужно увозить из-за неподходящего климата.

В Воронеж мы ехали с воинским составом. Один из военных сказал матери: «Зачем ты туда её увозишь? Мы всё равно Воронеж сдавать будем». На что мать ответила: «Здесь она умрёт. А на Родине, может быть, выживет».

2 июня 1942 года немцы разбомбили дворец пионеров в Воронеже. Оттуда должны были вывезти детей, но не успели, все погибли. После того как бомбардировка завершилась, дядя отвёз меня вместе со своими детьми в деревню, в Курскую область. Были сильные бои под Касторном, нас никуда не пускали. Потом пришли немцы. До 1943 года, около восьми месяцев, мы были в оккупации у немцев. В 1943 году пришли трое парней (думаю, что партизаны) и сказали дедушке: «Скоро наши придут, вам немножко осталось ждать».

Приходилось ждать и терпеть. Нас учили тушить бомбы в бочках с водой. Собирали колосья, пшеницу, рожь, траву, лебеду, ели картошку. Никаких радостных событий не было. Мы вязали варежки и носки, посылали бойцам на передовую.

О Победе узнала с утра, по радио. Все ликовали...

В послевоенные годы жили тяжело, не хватало хлеба. Была карточная система: всем взрослым выдавали 400 гр хлеба, детям – 300 гр, а рабочим – 700 гр. В 1947 году отменили карточную систему.

После войны я пошла учиться в вечернюю школу. Там я была старше всех, поэтому надо мной смеялись, называли мамой. Пришлось бросить учёбу. В 1948 году я пошла работать, учёбу продолжила.

Всему подрастающему поколению желаю здоровья, успехов и счастья!

Плакат СССР.
«Горжусь сыном!».
В. Горовков,
1941 год

*Из воспоминаний
Юрия Артемьевича Крылова*

МОЯ СЕМЬЯ ДЕСЯТКИ ЛЕТ РАЗЫСКИВАЛА МОГИЛУ ОТЦА

Я родился 1 января 1941 года в деревне Шумлян Дубьязского района ТАССР.

Мой отец, Крылов Артемий Феофанович, до войны был директором Бексерской семилетней школы.

На фронт он ушёл добровольцем. Попрошался со всеми, обнял маму со мной на руках и сказал: «Береги сына. Жди. Вернусь!» Расставание было очень тяжёлым. Так мне рассказывала мама, Крылова Татьяна Порфирьевна.

Отец погиб в Украине, зимой 1943 года, когда ему было всего 30 лет.

Во время войны мама работала в колхозе. Жилось очень тяжело. Всё приходилось делать маме, в основном кормились тем, что выращивали на огороде.

Бабушка, Арина Пименовна, до самой смерти ждала своего первенца, Артюшу. Часто плакала, вспоминала

и всё ждала и ждала. Война уже давно закончилась, а она его часто видела во сне, никак не могла поверить, что никогда больше не увидит своего сына. Бабушка умерла так и не узнав, где похоронен её сын.

О Дне Победы узнали сразу. Мне было всего 5 лет, но помню, что все близкие были рады. Видел, как жители села встречали фронтовиков. Но мой отец не вернулся. Пришло сообщение, что он погиб в боях за город Житомир 7 декабря 1943 года.

Так от отца остались похоронка, фотографии, диплом, книги, письма да воспоминания. Как и тысячи мальчишек той суровой поры, я вырос без отца. Но память о погибших родственниках всегда бережно храним в сердце. Память об отце направляла меня по жизни, оберегая от ошибок и невзгод.

Я часто разговаривал с друзьями, коллегами, учениками отца. Они хорошо помнят его. Говорят, что Артемий Феофанович был добрым и честным человеком. Его уважали в родном Шумляне. Отец был красноречив, обаятелен и прост. Любил школу и детей. Хорошо знал своё дело и гордился им. Был требовательным и отзывчивым.

Учиться я пошёл в восьмилетнюю школу села Гарь, затем окончил Алатскую среднюю школу.

После школы работал, а затем отслужил 3 года в рядах Советской армии. Службу проходил в Польше.

После окончания службы поступил учиться в Казанский государственный педагогический институт и закончил его в 1968 году.

Затем по направлению работал директором школы с 15 августа 1968 года по 2004 год. Сначала был директором в Больше-Фёдоровской восьмилетней школе, затем в Зеленорошинской средней школе Бугульминского района, и с 1986 года в Озёрной средней школе Высокогорского района. С 2004 года, уже пенсионером, продолжал работать учителем. Был пионером, комсомольцем, коммунистом.

Моя семья десятки лет разыскивала могилу отца. Одно за другим писали письма в Подольск, государственный архив времён войны, на Украину, в Житомирскую область, Радомышльский район. Однако ответов на многочисленные запросы так и не было. Нигде нельзя было найти точных данных о гибели моего отца Крылова А.Ф.

И вот, в 2005 году мой сын Володя с внуками Артёмом и Таней сделали доброе дело для всего нашего рода. Они поехали по местам боёв, проехали на машине почти полторы тысячи километров по

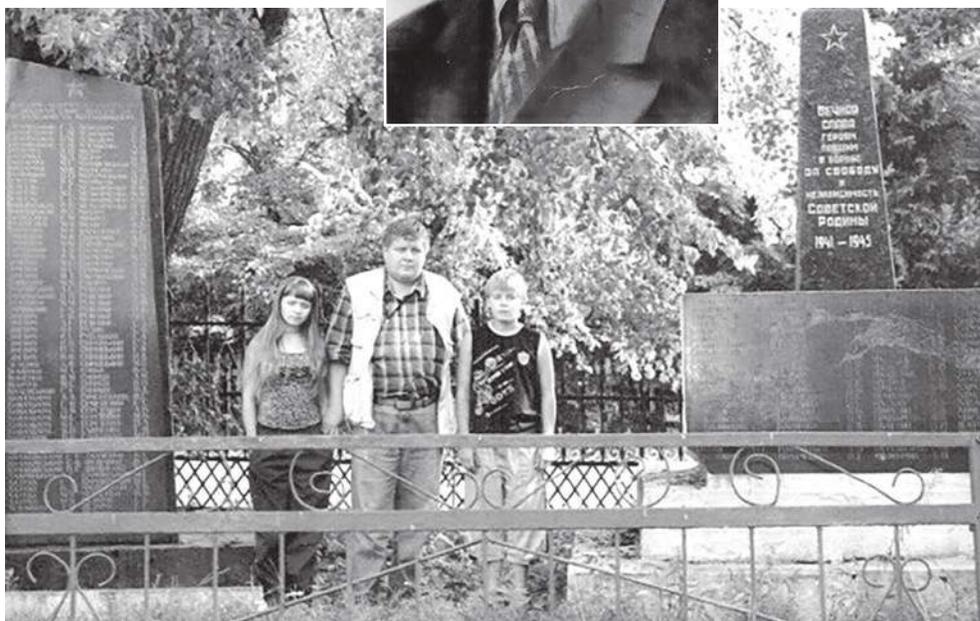
дорогам Украины. Побывали в Киеве, Житомире и других городах. Наконец, прибыли в небольшой городок Малин и здесь, в военном архиве нашли то, что мы так долго искали. В Малинском районе, в небольшом селе Устиновка, сын и внуки смогли найти братскую могилу советских солдат, где в списках значился и мой отец Крылов Артемий Феофанович. Наша семья очень благодарна жителям села Устиновка, которые бережно ухаживают за братской могилой и памятником.

Молодому поколению желаю крепкого здоровья. Не ленитесь, изучайте различные науки, занимайтесь физкультурой и спортом! Будьте настоящими патриотами нашей любимой Родины! Уважайте и помогайте старшему поколению, будьте достойными продолжателями своих дедов и прадедов!

*Сын Володя с внуками
Артёмом и Таней
у братской могилы
советских солдат, где
захоронен Крылов Артемий
Феофанович. Малинский
район, с. Устиновка*

Артемий
Феофанович
Крылов

*Из воспоминаний
Анны Петровны Лапердиной*

О ВОЙНЕ МЫ УЗНАЛИ ПО РАДИО

Я родилась 8 сентября 1935 года в селе Семиозёрка. О войне мы узнали по радио. Когда мне было всего 6 лет, настали страшные времена. Родные и близкие уходили на фронт. Помню, как мы стояли со слезами на глазах и провожали их в далёкий путь. Для кого-то этот путь стал последним.

С началом войны жизнь в селе кардинально изменилась, людям нечего было есть, пить, поэтому многие умирали от голода. Как сейчас помню, мама делала лепёшки из гнилой картошки, и это для нас было просто счастьем. Как говорится, голод не тётка. Ели всё, что можно было найти.

В годы войны, разрухи, голода, я пошла учиться в школу. Нам было очень трудно, так как в школах не

хвatalo мебели, письменных принадлежностей, спортивного инвентаря. А зимой многие школы просто не отапливались.

Заботу о тысячах детей, лишённых в своё время своих родителей, взяли на себя как государство, так и простые граждане. Даже в тяжёлые военные годы мы жили, окруженные лаской и теплом. Играли, рисовали, лепили, а основной темой творчества являлась война. Мы всегда помогали друг другу, когда приходили плохие новости с фронта, не оставались равнодушными. Горе каждого было общим горем.

Самое счастливое мгновение, которое осталось у меня в памяти, это момент, когда мы узнали, что война кончилась. Мы плакали от счастья. Жаль, что не всем бойцам удалось вернуться с мест боевых действий.

Во время войны я работала во вспомогательной Семиозёрской школе. А последние 44 года трудилась конюхом в ДОЛ имени Гайдара.

Хочу пожелать, чтобы наше подрастающее поколение ничего не боялось. Выросли такими же храбрыми, как их предки. Чтобы никогда не видели войны!

Плакат СССР.
«Ждите с
Победой!»
Н. Ватолин,
1945 год

*Из воспоминаний
Александры Фёдоровны
Лариной (Жук)*

МАЛЬЧИШКИ КРИЧАЛИ: «БОМБОВОЗЫ! БОМБОВОЗЫ!»

Родилась 14 января 1936 года в деревне Поветынь Слуцкого района Минской области БССР. Когда началась война мне было 5 лет.

Брат, Жук Михаил Фёдорович, ушёл в партизаны и погиб в Германии в мае 1945 года. Сестра, Жук Ольга Фёдоровна, была разведчицей.

Детских садов тогда не было, родители много работали, по этой причине все ребятишки были под присмотром старших братьев и сестёр.

Однажды после обеда, когда все ушли на работу, ребята постарше уговорили нас пойти собирать цветы на лугу. Мы перешли через речку, видим, группами летят самолёты. Одна группа за другой. Их было так много, словно птицы улетаю

юг. Мальчишки кричали: «Бомбовозы! Бомбовозы!» Все побежали домой. Вот так мы и узнали, что началась война...

Фашистская армия двигалась очень быстро. Через несколько дней они были и в деревне. Было очень страшно. Бомбили, жгли, расстреливали и даже вешали людей. Когда вешали партизан, фашисты заставляли смотреть на это и взрослых, и детей. Также они расстреляли одну семью, где была маленькая девочка, Антонина. Было очень тяжело. Взрослое население уходило в партизаны. В их дома поселили цыган, чтобы враги не разрушили дома на дзоты. У нас часто ночевали партизаны. Они давали какие-то задания моей сестре Ольге. Она ходила в другую деревню Липняни и передавала информацию местным партизанам. Меня предупредили, чтобы я об этом никому не рассказывала. Днём я выходила на улицу и говорила соседям, что у нас партизан не было.

Питались мы лебедой, гнилой картошкой и крапивой. Ели любую траву.

Когда освободили деревню от фашистов, началась учёба. В классе было 32 человека. Не было ручек, чернил. Разрезали немножко палочку, вставляли перо и заматывали ниткой, чтобы перо не упало. Тетради делали из обоев и газет, писали между строчками. Сумки были из мешков. Столовой не было, а в коридоре стоял бак с водой.

Зимой надевала папину телогрейку и шла в школу. Потом папа забирал её из школы. В обратном пути я бежала домой уже без телогрейки. В школе было холодно: все старались сесть ближе к печке.

Ученики в конце года сдавали экзамены по всем предметам. А те, кто не смог сдать экзамен, учились летом. Если даже летом не сдадут, то оставались на второй год. Когда я училась в шестом и в седьмом классах, работала на почте: разносила почту по деревне. Получала зарплату 15 рублей. Закончила семь классов в 1952 году. Потом поступила работать в пищекомбинат. Работала три смены. Зарплата была 40 рублей. 8-10 классы я училась в вечерней школе.

В день, когда объявили об окончании войны, стояла тёплая погода. Мы все побежали на станцию смотреть на поезда. Солдаты сидели на платформе и махали нам руками. Женщины кидали цве-

ты, а дети махали руками и радовались. Но не все... Кто-то громко плакал: им пришли письма о смерти близких людей.

В 1958 году я вышла замуж и уехала с мужем в село Хохлово Высокогорского района Республики Татарстан. На следующий год мы переехали в посёлок Учхоз (Дачное).

Сначала я работала в разных местах, а потом стала заведующей детского сада. С 1973 по 1994 годы работала Высокогорской центральной библиотеке (№18). Теперь пенсионерка. Была награждена медалью «Ветеран труда».

Всем желаю жить, работать и учиться честно, красиво и дружно, сердцем и умом защищая мир на земле. Это самое главное. Пусть всегда будет мир и никогда не будет войны!

Плакат СССР.
«Женщины!
За штурвал комбайна.
За руль трактора».
Г. Розенблюм,
1941 год

*Из воспоминаний
Валентины Ильиничны Максимовой*

ОТ ПАПИНОЙ ШИНЕЛИ ПАХЛО МАХОРКОЙ

Я родилась в сентябре 1931 года в Казани. В 1934 году родители переехали в Алатский Спиртзавод.

О начале войны я узнала от мамы Александры Семёновны. Она нас всех пятерых детей собрала дома и сказала, что началась война. Бабушка Фёкла сидела за печкой и заплакала, причитая: «Ой, горе, горе». Я тоже плакала, а мои братишки Юра и Володя, которым было 3 и 4 года, не понимая, что происходит, тоже ревели.

Затем мой отец – Антонов Илья Петрович, 1905 года рождения, получил повестку на фронт. Он был офицер запаса. Помню, как он поцеловал каждого из нас, велел слу-

шаться маму и ушёл. Мы побежали за ним и кричали: «Папа, папа!» До сих пор перед глазами картина, как, он, опустив голову, уходил от нас. На войне отец был политруком.

В 1941 году мне было 10 лет, я училась во втором классе. Окончив начальную школу в Алатском Спиртзаводе, в 5 класс я пошла в Алан-Бексерскую школу. В 6 классе я заболела и больше в школу не ходила.

Мама работала разнорабочей на Спиртзаводе. Она не отказывалась ни от какой работы, надо было прокормить семью. Моя сестра Нина тоже пошла работать на завод, а меня оставили дома, чтобы смотреть за маленькими братишками.

В 14 лет я пошла работать на Спиртзавод разнорабочей, а потом лаборанткой. Работа была только летом, а зимой работы для малолеток не было. Хлеба не хватало, ели барду, коневник, который мелко нарубали, клали кружку муки и варили. Хотя на заводе в наличие были и картошка, и зерно, брать или попросить мы не могли, так как их перерабатывали в спирт.

Была у нас одна девушка на заводе, которая вынесла полтора килограмма обдирки с зерна. За это её посадили на 3 года в тюрьму. Тогда было всё строго.

Запомнилось то, что мне всегда хотелось есть. Однажды я вышла в сарай, взяла ведро с бардой, в которой кишели черви, всех до одной убрала, слепила лепешку, пожарила на плите и съела. Радостно было тогда, наедалась досыта, только это было редко.

С нами через стену жили эвакуированные эстонцы, мы с ними жили дружно. Отец, мать и дочь были высокие, сильные, крупные люди. Дочь Эна работала заведующей столовой. Не могу сказать, что мы им помогали, скорее наоборот, они нам оказывали помощь.

В центре деревни висела радиорубка. Однажды оттуда голос Левитана объявил известие об окончании войны. Мы радовались, смеялись, обнимались, а кто-то плакал. Самым радостным был день, когда отец вернулся с войны. Увидев его, мы повисли на нём. До сих пор помню, как от его шинели пахло махоркой.

Первые годы после войны было трудно, а потом стало легче. Работали все: и папа, и мама, и сестра и я сама.

Мамин брат Николай погиб на войне. Помню, как принесли похоронку, мы сильно плакали.

Конечно, трудности военного времени отразились на мне. Я стала волевой, сильной, научилась не бояться трудностей. Вышла замуж в 23 года, родила двойняшек – сыновей Володю и Серёжу. Пришлось одной поднимать сыновей, так как мой муж был шофёром и ещё молодым разбился на дороге.

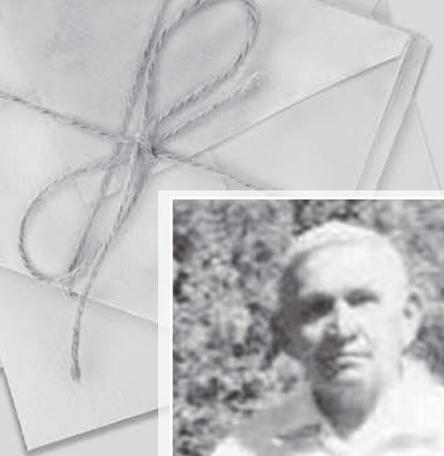
За трудовую деятельность имею 3 медали, в том числе «Ветеран труда», избиралась депутатом в районный Совет.

Молодёжи я бы хотела пожелать, чтобы они ценили свою жизнь, уважали взрослых и были добрее.

Плакат СССР. «На трактор девушки садятся смело...» Т. Ерёмина, 1941 год

*Әүзәх Малик улы Маликов
истәлекләрәннән*

ИҢ АЧЫСЫ ИМӘН ЧИКЛӘВЕГЕ ИДЕ

Мин 1930 елда элекке Дөбъяз районы Каракүл авылында туганмын.

1941 елны, сугыш башланган көнне, мин Казанда дәү әтиләрдә кунакта идем. Ял көне булгач, Әнвәр абый да, Мәннәф җизни дә эштә түгел, өйдә хужалык эшләре белән мәшгульләр. Әнвәр абый, кибеткә барган жирәннән, сугыш башлануы турында ишетеп кайтты. Радионы тоташтырсак, диктор сугыш турында сөйли. Өйдә өлкәннәр гел сугыш турында сөйләштеләр. Әнвәр абый да, Мәннәф җизни дә военкоматтан чакыру килгәнне көтмичә, үзләре барырга уйладылар. Дәү әти мине авылга кайтарып җибәрде. Мин 24 июнь көнне кайтып җиттем. Кайтып җиткәндә, авылдагы иң таза ирләр сугышка алынган иде инде.

1941 елда мин 4 классны бик яхшы

билгеләренә генә тәмамладым. Шунуң өчен мине июль аенда Битамандагы пионер лагеренә жибәрделәр. Лагерьда бер ай булдым. Анда мине барабанчы итеп куйдылар. Тәртибем яхшы булган өчен лагерь флагын күтәрүне дә миңа тапшырдылар.

Лагерьдән кайткач, мине Айбаш авыл советына төнге дежур итеп куйдылар. Телефон бары авыл советында гына бар иде. Дөбьяз военкоматыннан төнне шалтыраталар да, фәлән кеше иртәнге сәгать 8 гә военкоматка килеп житәргә тиеш, дип хәбәр итәләр. Мин бу хәбәрне тиешле кешеләргә житкерергә тиеш идем. Эш моның белән генә бетми. Көндөзләрен басуда өлкәннәргә булышабыз: ашык сугуда көлтә биреп тору, сугу машинасы өчен ат куу. Йорттагы эшләр дә безнең өстә: су ташу, утын әзерләү, хайван карау.

Барлык бала-чагага шулай эш табылды. Колхозда эш туктамады. Хатын-кызлар һәм балалар жылкәсенә төште. Ул елны укулар 1 октябрдә башланды. Мин 5 класса Зур Көөк авылының 7 еллык мәктәбәндә укый башладым. Ноябрь аенда Каракүлдә тиф табылды, карантин дип, безне укудан туктаттылар. 5 класста бер генә ай укып калдык. 1942 елда 6 класста укый башладым. 1944 елны мин, Хафиз һәм Рәкыйп 7 классны тәмамладык. Безнең авылдан башка балалар 7 классны укып чыга алмады. Төннәрен әвендә эшлибез, иртән мәктәпкә йөгәрәбез. Укудан кайткач, чана белән урманнан утын алып кайтырга, аны ярып, өйгә кертеп куярга кирәк. Колхоз эшендә балаларга да якты чырай булмады. Ач, ялангач булсак та, барысын да эшләдек. Күкәрин жыйдык, алабута, кычыткан ашадык, иң начары – имән чикләвеге иде.

1942 елны этине мобилизацияләделәр, әни белән аны Рәс юлына кадәр озата бардык. Шул китүеннән ул кайтмады, 1943 елның 12 ноябрәндә һәлак булуы турында хәбәр килде.

Фронттан эти жибәргән бер хат саклана. Анда ул безгә укырга, бик тырыш булырга кушкан. Без гаиләдә 5 бала калдык: Зиннур, Наһия, мин, Сөмбелә һәм Нияз.

Әүзәх, әнисе, Сәмбелә һәм Наһия

4 туган район мәдәният йорты сәхнәсендә. Сулдан-унга: Әүзәх, Сәмбелә, Нияз гаиләсе белән, Зиннур. 2003 ел

Әминә Халик кызы Маликова
истәлекләрәннән

АЛГА ТАБА НИ БУЛЫР?

Мин 1937 елның 15 августында дөньяга килгәнмен. Бөек Ватан сугышы башланганда миңа нибары 4 кенә яшь иде, ләкин, шуңа да карамастан, сугыш елларының ачысын күрергә туры килде.

Әни сөйләве буенча, сугыш хәбәрән ишеткән көнне иртән яңгыр явып узган, болытлы көн булган. Авыл халкының да күңелен болыт сарган, кие-ренкелек, шом-курку биләп алган.

Алга таба ни булыр? Моны әле беркем дә белми. Әмма хәвеф, югалтулар буласын сизенәләр... Шул көннән башлап авылда хәрби чор тәртибе урнашты. Фронтка повесткалар килә башлаган. Ир-егетләрнең иң беренче төркеме сугышка 25 июнь көнне киткән. Аларны авыл башына кадәр бөтен авыл халкы озата барган.

Безнең гаиләдән бабаем – Яруллин Зиннәт, әтием – Сәгъдиев Халик, ике абыем – Зиннәтуллин Билал һәм Зиннәтуллин Гарәфи шулай ук фронтка китте. Өйдә әби, әни, абыем һәм мин калдык.

Барлык эш хатын-кыз, бала-чага, карт-коры жылкәсенә төшә. Шулар, көн-төн белән исәпләшми, хезмәтнең төрлесен башкарган. Ул чакларда ике тапкыр әйтү юк, нинди эш кушыла, шуны эшлисең. Ул – закон. Көлтә ташу, печән чабу, аны таратып ташу, урман кисәргә бару, кышын һәм язын дистәләгән чакрымнардан жәяүләп чәчүлек орлык күтәрәп ташу – барысын да безнең әниләр эшләгән. Кызганычка, әнием бик нык авырып, 1944 елның 8 мартында бакыйлыкка күчте. Ярый әбием – Әхмәдуллина Мәйсәрвәр авыр вакытларыбызда безгә терәк булды, безне тәрбияләде.

Мәктәптә укудан бушаган араларда, без дә колхоз эшеннән кайтып керми идек. Кечкенәдән урак белән печән жыйдык, арба тарттык, 25 сутый бәрәңге бакчасын казып утырттык, көзен бәрәңгесен алдык, урманнан утын алып кайттык. Әле аның ачлыгы үзәккә үтә иде. Бәхеткә, сугыш елларында бәрәңге булды. Шул черек бәрәңге, кычытканнар, кузгалаклар безне ач үлемнән коткарды. Туганнарым бик тырыш кешеләр иде.

Сугышның беренче айларынан ук авылга кайгылы хәбәрләр килә башлады: «Батырларча һәлак булды...», «Хәбәрсез югалды...» Мондый кайгы жылләре күп кенә капкаларны шакиды. Күпме хатын-кызларны тол, бик күп балаларны ятим калдырды. Безнең буын балаларын әти назыннан, бүтән берни белән дә алыштыргысыз ата терәк-таянычыннан, әти яклавыннан, әтиле булу бәхетеннән мәхрүм итте сугыш. Әтием һәм ике абыем сугыш кырларында ятып калды.

Жиңү көненнән соң исән калганнар берәм-берәм авылга кайта башлады. Киткәндә төркөм-төркөм булып китсәләр дә, кайтучылар бик аз булды шул. Кайбер урамнар бер-ике фронтовигын гына көтеп ала алды.

Әтиемнең беркайчан да кайтмавын белгәч, миңа бик авыр булды. Бабаемның яраланып сугыштан кайткан көне әле дә хәтеремдә. Әбием кебек, бабаем да безгә зур терәк булды. Сугыштан кайткач ук, безгә үзе кичергән авырлыктар турында сөйләп үтте: «Фашистлардан качам дип, яшеллектән шуышып барган чакта, тирән коега төшөп киттем. Шуннан исән-сау чыксаң, ятим балаларга, оныкларыма авыр сүз әйтмәс идең, тәрбияләргә идең, дип үз-үземә сүз бирдем». Бабамның бу сүзләрен әле дә елап искә алам.

Гаиләдә, тормышта төрле авырлыклар белән очрашырга туры килә. 7 сыйныфны уңышлы тәмамлаганнан соң, теләгем бик көчле булса да, укуны дәвам итә алмадым. Мәктәпне тәмамлауга ук жиң сызганып колхозда эшли башладым. Урак урдык, учма бәйләдек. Колхозда бер ел эшләгәч, 1953 елны фабрикага эшкә кердем. Читекләр, башмаклар тегә идем.

Жиңүдә сугыш чоры балаларының өлеше зур булды диясем килә. Балачагыбыз ач тамак белән, аяк чабаталары тузган, кайчагында бөтенләй яланаяк килеш узды. Эштән курыкмадык: сукасын сукаладык, урагын урдык, ашлыгын фронтка озаттык. Житәр-житмәс көчебез белән Жиңүне, сугышның бетүен яқынайту өчен кулдан килгәннән бөтенесен дә эшләргә тырыштык. Шушы буынның, сугыш чоры балаларының хөрмәткә лаек булуларын, Жиңү көннәрендә һәм башка бәйрәмнәрдә урыннары һәрвакыт түрдә булуын күрәсем килә.

Сугыш елларында туган балалар бүген безнең авылда күп калмады. Безнен хезмәтебез киләчәк буыңга мәңгә үрнәк булып саклансын иде. Минем бу язмам киләчәк буыңда әхлакый, рухи матурлык сыйфатлары тәрбияләргә ярдәм итәр дип ышанам. Ә хәзергә яшьләргә теләгем шул: әйбәт кенә укыгыз, тыныч тормышта яшәгез!

Плакат СССР. «Пионеры и школьники, боритесь с потерями урожая! Соревнуйтесь на лучшую помощь фронту!»

*Из воспоминаний
Николая Михайловича Макарова*

ЗАПОМНИЛОСЬ ПОСТОЯННОЕ ЧУВСТВО ГОЛОДА...

Я родился в 1937 году. Когда началась Великая Отечественная война, я был совсем маленьким, мне было всего 4 года. Поэтому никаких подробностей, конечно же, не помню.

Когда и как отца забирали на фронт, слышал только от матери, да и то уже когда подросток. На войну из нашей семьи ушёл ещё дядя.

Мать с нами осталась одна, ей было очень тяжело. Военные годы пришлось на моё раннее детство, но всё же запомнилось постоянное чувство голода.

Самое яркое воспоминание случилось в мае 1945 года, когда мы услышали о Великой Победе. Мне было уже 8 лет. Отмечали это событие в столовой. Там приготовили для всех еды, ведь дома совершенно нечего было есть.

В сентябре 1945 года я пошёл в школу, учебников не хватало. Мы даже не мечтали о том, что сейчас имеют школьники. Но мы не унывали, верили, что всё будет хорошо.

Мой отец, Макаров Михаил Петрович, 1908 года рождения, ушёл на фронт в 1942 году. Был ранен, лежал в госпитале под Ржевом.

В 1946 году в нашей семье произошла огромная радость, отец вернулся с фронта. Он не любил рассказывать о войне. До войны и после неё работал каменщиком. Прожил он не долгую, но достойную жизнь – всего 64 года. Сказались старые раны, полученные в тяжёлые военные годы. Отец умер 9 мая 1972 года. Я всегда буду гордиться своим отцом, ведь он отдал долг своей Родине.

В 50-е годы жить стало полегче, населению стали давать муку.

Я закончил восемь классов и пошёл работать, надо было помогать родителям. Работал я в строительной части строителем. В 1956 году пошёл служить в армию. В то время мы очень гордились тем, что могли защитить свою Родину. Служил я три года в Германии. Сначала попал в учебный центр, а потом служил водителем-механиком около города Ольденбург.

Вернувшись в родные Бирюли, женился. У нас родились дети, дочь и сын, которые сейчас о нас очень заботятся. Есть уже взрослые внуки.

Всю свою жизнь я трудился в родном посёлке на благо нашей Родины. Желаю, чтобы был мир на земле!

Плакат СССР.

«Ни одного колоса не оставим в поле!»

М. Соловьев,

1947 год

*Голбостан Насрулла кызы
Минһажева истәлекләреннән*

1943

ЕЛНЫҢ ЖӘЕН ГОМЕРЕМДӘ ДӘ ОНЫТАСЫМ ЮК

Мин 1933 елның 12 июнендә Өмлә авылында туганмын. Ул вакытта без гаиләдә 4 бала идек.

Сугыш башлануга әти белән Мансур абыем сугышка китте. Өйдә әни, мин, ике кечкенә энем һәм карт әби торып калдык. Кечкенә энем Данил күкрәк баласы иде әле.

Әниебез Маһибәдәр колхоз эшенән кайтып керә алмады бичаракаем. Атлар караучы булып эшләде ул.

1943 елның жәен гомеремдә дә онытасым юк. Әнине атка салып алып кайттылар. Атна тулганда үлеп тә китте. Нидән үлгәнән белгән кеше булмады.

Ике энемне балалар йортына алып китәргә дип килделәр. Кечкенәсенә 3 ай иде ул вакытта. Еый-еый алып калдым. Ничек курыкмаганмындыр? Әти кайтканчы күршеләрдә яшәп тордык. Ул күршеләр безгә туган тиешле иде.

1944 елда, башы яраланып, эти сугыштан кайтты. Маңгаендагы ярасы бүген дә күз алдымда. Баштарак ул бернәрсә дә эшли алмады. Аннары әкрәнләп тернәкләнде.

Ачтан үлмәс өчен черек бәрәңгесен дә, күгәргән ашлыгын да ашадык. Балтырган, кәжә сакалы, ат кузгалагы – берсе дә калмады... Колхоз эшенә дә яшыли жигелергә туры килде. Әни үлгәч, аның урынына эшкә бара торган идем.

Озак та тормады, эти үги әни алып кайтты. Ул Бәрәзә авылыннан Нәсимә исемле хатын иде. Үзенең дә бер малае бар. Әти белән уртак ике кызлары да туды. Аларны да караштым. Усал булса да, бу әниебез барыбызны да тигез күрдә. Ач-ялангач йөртмәде.

Безнең абый сугыш бетеп тагын ике ел үткәч кенә кайтты.

Гомерем буе авылда яшәдем. Шушы авыл егетенә кияүгә чыктым. Биш бала үстердек. Ике балам гүр иясе инде. Тормыш иптәшем Котдүснең үлгәнәнә дә 10 елдан артып китте.

Хәзерге вакытта төпчек улым гаиләсе белән яшәп ятам.

Сез – бик бәхетле балалар. Тырышып укыгыз, ата-аналарыгызның кадерен белегез!

Плакат СССР.
«Һәр орлык дошманга – удар ул!»
Р. Сайфуллин,
1942 год

Из воспоминаний

Диляры Галимзяновны Мифтаховой

МНЕ БЫЛО СЕМЬ ЛЕТ, КОГДА Я ОПУХЛА ОТ ГОЛОДА

Я родилась в ноябре 1936 года в деревне Большая Атня Атнинского района. Была седьмым ребёнком у своей матери.

Мама родилась в 1902 году, а папа был 1878 года рождения. Кроме нас семерых детей, у папы от первого брака было ещё четверо детей. Так жили мы в семье, где росли одиннадцать детей.

Мама рассказывала, что эти годы были очень тяжелые для нашей семьи. Семью раскулачили, отобрали дом, мебель, домашний скот; оставили жить в бане. В 1939 году отца, как врага народа, арестовали. Причина была в том, что отец в те годы работал бригадиром в колхозе, и он вручную засеял края посевных полей. Из тюрьмы он вернулся весь больной, и в 1942 году ушёл из жизни в возрасте 64 лет.

В 1942 году моих троих братьев одновременно призвали на фронт, а сестру отправили на военный завод. Стало ещё труднее. Мы, 7 детей, остались на попечении мамы. Мама днём и ночью работала в колхозе, две сестры постарше вязали для армии носки, варежки, а двенадцатилетний брат работал в колхозе. Он управлял быками.

Жизнь была тяжёлая, домашней скотины у нас не было. Несмотря на это, надо было платить налог: шерсть, мясо, масло, яйца. За несвоевременную выплату маму два раза забирали в тюрьму. Суд давал отсрочку.

Мы в основном питались крапивой, лебедой, другими травами, а самой вкусной была гнилая картошка с колхозного поля.

Помню, в более старшем возрасте, мы собирали колоски в колхозном поле. Нормальной одежды не было, а на ногах – ботинки из дерева. Мне было семь лет, когда я опухла от голода. Меня хотели забрать в другую семью, возможно, хотели удочерить. Но мама меня не отдала, сказала: «Если умрёт, то пусть умирает рядом со мной».

В 1945 году я поступила в первый класс. Детям, у которых отцы погибли на фронте, давали помощь. А мне нет. Я плакала от обиды и спрашивала у мамы, почему наш папа умер не на фронте. Очень хорошо помню, мама сшила мне платье из мешковины. Оно было длинное и узкое, нижнего белья у меня не было. Так я и училась в начальных классах. На уроке физкультуры надо было прыгнуть через верёвку. Я ногой задела верёвку, упала и порвала подол платья. Одноклассникам было смешно...

Несмотря на голод и бедноту, в учёбе я была одной из лучших, принимала активное участие в общественных работах. Во время летних каникул, в 12-14 летнем возрасте, работала в колхозе: управлялась с поливом огурцов на площади в 30 сотых. Надо было поливать два раза в день, а воду таскали вёдрами из речки. Трудодней у меня было много, но платили мало.

После окончания 10 класса, мама не хотела отправлять меня учиться в Казань. Я очень хотела учиться и учителя советовали продолжить учёбу. В 1955 году поступила учиться в Казанский государственный финансово-экономический институт. На учёбу поехала в телогрейке и резиновых сапогах. После окончания 1, 2, 3 курсов нас в составе студенческого строительного отряда направ-

